

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Установленный в ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ перечень судебных постановлений, на которые кассационные жалоба, представление рассматриваются судьей кассационного суда общей юрисдикции единолично и без проведения судебного заседания, является исчерпывающим. Апелляционные определения об отмене решения районного суда и прекращении производства по делу в этот перечень не входят

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 31 августа 2020 г. № 86-КГ20-3-К2*

(Извлечение)

Заочным решением Ленинского районного суда г. Владимира от 22 мая 2018 г. удовлетворен иск общества с ограниченной ответственностью (далее — общество) о взыскании с Ж. убытков в сумме 3 406 473 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 июля 2019 г. указанное заочное решение отменено, производство по делу прекращено.

Общество обратилось с кассационной жалобой во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2019 г. кассационная жалоба общества на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 июля 2019 г. принята к производству с указанием на то, что данная кассационная жалоба подлежит рассмотрению судьей единолично без проведения судебного заседания.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 июля 2019 г. отменено, заочное решение Ленинского районного суда г. Владимира от 22 мая 2018 г. оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 31 августа 2020 г. пришла к выводу о том, что судьей Второго кассационного суда общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм процессуального права, приведшие к нарушению права Ж. на судебную защиту.

В силу ч. 1 ст. 379⁵ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судей, если иное не предусмотрено параграфом 1 главы 41 ГПК РФ.

Судьей единолично без проведения судебного заседания в суде кассационной инстанции согласно абз. 1 ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ рассматриваются кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Таким образом, по общему правилу рассмотрение дел в кассационном суде общей юрисдикции осуществляется коллегиально — в составе судьи-председательствующего и двух судей. Единолично без проведения судебного заседания могут

быть рассмотрены только кассационные жалобы (представления) на названные в ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ судебные постановления, перечень которых является исчерпывающим. В данный перечень кассационные жалобы на решения районных судов, принятые в порядке заочного производства, не входят.

Между тем судьей Второго кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы общества на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 июля 2019 г., принятое по апелляционной жалобе Ж. на заочное решение Ленинского районного суда г. Владимира от 22 мая 2018 г., неправильно применены нормы ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ, тем самым нарушены положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие право каждого на судебную защиту и на рассмотрение дела законным судом, а также взаимосвязанные с ними положения гражданского процессуального закона, регулирующие порядок рассмотрения кассационных жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления.

Кассационная жалоба общества на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 25 июля 2019 г. подлежала рассмотрению кассационным судом общей юрисдикции в соответствии с ч. 1 ст. 379⁵ ГПК РФ в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судей, однако была незаконно рассмотрена судьей Второго кассационного суда общей юрисдикции единолично без проведения судебного заседания.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2019 г. и направила дело в кассационный суд общей юрисдикции для рассмотрения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 379⁵ ГПК РФ.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Если установлено, что спорный объект недвижимости был передан акционерному обществу, созданному в результате преобразования государственного сельскохозяйственного предприятия, и соблюден порядок такой реорганизации, установленный законодательством о приватизации, то требование о признании права собственности в отношении данного объекта недвижимости подлежит удовлетворению

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 1 декабря 2020 г. № 308-ЭС20-14585*

(Извлечение)

Спорный объект возведен совхозом хозяйственным способом в 1986 году; объект был передан акционерному обществу в результате реорганизации совхоза в акционерное общество, находится на земельном участке, ранее принадлежав-

шем совхозу на праве постоянного (бессрочного) пользования, в настоящее время — истцу на праве постоянного (бессрочного) пользования; с момента создания спорного объекта названный участок из владения совхоза и впоследствии из владения общества не выбывал.

Суды первой и апелляционной инстанций проверили процедуру реорганизации совхоза и передачу имущества акционерному обществу и признали процедуру реорганизации соответствующей установленному законом и подзаконными актами порядку приватизации имущества совхозов.

Отменяя судебные акты и отказывая обществу в признании права собственности на спорный объект, арбитражный суд округа признал выводы судов о переходе права собственности на спорное имущество, созданное указанным совхозом, к обществу в порядке правопреемства в процессе реорганизации совхоза не соответствующими представленным в дело доказательствам. По мнению суда, истцом не были представлены устав и учредительный договор акционерного общества, содержащие сведения и положения о правопреемстве вновь созданного общества от совхоза. Общество представило только инвентаризационную опись стоимости активов и имущества общества по состоянию на 1 июля 1992 г., которая, как считал арбитражный суд округа, не является доказательством, подтверждающим приватизацию спорного имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 1 декабря 2020 г. признала выводы арбитражного суда округа ошибочными в связи со следующим.

При рассмотрении настоящего дела суды всех инстанций правомерно исходили из особенностей приобретения права собственности акционерными обществами при реорганизации совхозов и колхозов, установленных законодательством.

Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 “О порядке реорганизации колхозов и совхозов” (далее — постановление № 86) в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий для предпринимательства на селе согласно Указу Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 323 “О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР” совхозам и колхозам предписывалось до 1 января 1993 г. провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 “О предприятиях и предпринимательской деятельности”, другими законодательными актами и перерегистрироваться в установленном порядке.

В пп. 8 и 9 постановления № 86 указывалось, что стоимость основных и оборотных средств колхоза и совхоза (за вычетом имущества, переданного в муниципальную собственность) составляет общую долевую собственность членов колхоза или работников совхоза. В силу п. 10 данного постановления владельцы пая обязаны были распорядиться им одним из способов, перечисленных в этой норме, в том числе путем передачи пая в качестве учредительного взноса в создаваемое товарищество или акционерное общество.

Согласно п. 16 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708 (далее — Положение о реорганизации), владелец имущественного пая и земельной доли мог использовать их следующими способами: получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; внести в качестве вноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев).

Пунктом 17 Положения о реорганизации устанавливалось, что выделение в натуре земельной доли и имущественного пая лицам, выходящим из колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий для создания крестьянского (фермерского) хозяйства, является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных пп. 20, 21, 22, 23 и 26 данного Положения. По желанию владельцев земельной и имущественной долей (паев) они могут выдаваться в денежном выражении.

Права на земельные участки, на которые в силу закона возникла долевая собственность членов сельскохозяйственного предприятия, могли перейти к вновь созданному юридическому лицу только при условии принятия членами колхоза (работниками совхоза) соответствующего решения и внесении принадлежащих им земельных паев (долей) в качестве учредительных взносов в создаваемое юридическое лицо в соответствии с постановлением № 86 и Положением о реорганизации.

В силу п. 16 Положения о реорганизации для возникновения права собственности акционерного общества на принадлежащие гражданам имущественные пай и земельные доли требовалось, чтобы названные лица добровольно распорядились своим правом собственности, внося имущественные пай и земельные доли в качестве вноса в уставный капитал. С момента внесения имущественных паев и земельных долей в уставный капитал акционерного общества оно становится их собственником, а следовательно, собственником только того имущества, которое внесено в его уставный капитал, а бывшие работники совхоза и иные учредители — его акционерами в соответствии со ст. 14 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 “О собственности в РСФСР”.

Проверяя процедуру реорганизации совхоза в акционерное общество, суды первой и апелляционной инстанций установили обстоятельства, подтверждающие соблюдение этой процедуры, а также наличие соответствующих документов.

Общим собранием трудового коллектива совхоза была утверждена внутрихозяйственная комиссия из членов трудового коллектива по реорганизации совхоза для решения вопроса, в том числе, о включении в список лиц, имеющих право на получение земельной и имущественной долей. Общим собранием трудового коллектива совхоза было принято единогласное решение о реорганизации совхоза в акционерное общество и об утверждении перечня имущества, зачислен-

ного в общий паевой фонд, а также в неделимый фонд общества. Решением общего собрания коллектива совхоза 30 октября 1992 г. создано акционерное общество закрытого типа.

Постановлением главы администрации на основании заявления общества было зарегистрировано общество с коллективно-долевой формой собственности, учредителями являются 863 человека — работники и пенсионеры совхоза (приложение к Уставу).

Указанным постановлением также зарегистрирован Устав общества, утвержденный на общем собрании.

В соответствии с п. 1.1 Устава общество создано на базе использования производственного потенциала земель совхоза, учредителями общества являются члены трудового коллектива совхоза и пенсионеры совхоза согласно прилагаемому списку (п. 1.3); источниками формирования имущества общества являются имущественные и земельные пай в коллективно-долевой собственности, а также ценные бумаги, внесенные учредителями (п. 5.2); общество является собственником имущества, переданного ему акционерами (п. 5.3).

В материалах дела имеется также Учредительный договор на создание акционерного общества закрытого типа, в преамбуле которого члены трудового коллектива совхоза и его пенсионеры выразили намерение создать акционерное общество, уставный капитал которого образуется за счет взносов учредителей, вкладов, в том числе здания, сооружения, оборудование совхоза, являющиеся вкладами учредителей.

Из материалов дела также следует, что общим собранием трудового коллектива совхоза утвержден перечень имущества, зачисленного в общий паевой фонд, на сумму 2 940 000 руб., а также установлен размер земельного пая и утверждены имущественные пай.

В соответствии с приложением № 1 к протоколу указанного общего собрания в паевой фонд общества вошло 85 зданий сельскохозяйственного назначения балансовой стоимостью 1 490 311 руб. В акте оценки стоимости зданий и сооружений общества по состоянию на 1 июля 1992 г. под инвентарным номером указан спорный объект недвижимости 1986 года постройки балансовой стоимостью 324 700 руб., остаточной стоимостью 258 200 руб.

Таким образом, учитывая особенности приватизации совхоза как государственного предприятия, суды первой и апелляционной инстанций оценили в совокупности указанные выше документы как подтверждающие создание общества в порядке реорганизации совхоза и в отсутствие в законодательстве требования о необходимости в этом случае оформления плана приватизации обоснованно сделали вывод о переходе к обществу права собственности на имущество, переданное в его паевой фонд, в том числе на спорный объект недвижимости.

В соответствии со ст. 14 Закона РСФСР “О собственности в РСФСР” хозяйственные общества и товарищества, кооперативы, коллективные и иные предприятия, созданные в качестве собственников имущества и являющиеся юриди-

ческими лицами, обладают правом собственности на имущество, переданное им в форме вкладов и других взносов их участниками, а также на имущество, полученное в результате своей предпринимательской деятельности и приобретенное по иным основаниям, допускаемым законом.

Согласно разъяснениям в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” акционерное общество, созданное в результате преобразования государственного (муниципального) предприятия в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц становится как правопреемник собственником имущества, включенного в план приватизации или передаточный акт.

Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иски о признании права, заявленные лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” и не регистрировались в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 6 названного Закона либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с п. 2 ст. 8 ГК РФ (п. 59 указанного постановления Пленумов).

Таким образом, имеющиеся в деле документы опровергают выводы суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для реорганизации совхоза в акционерное общество и переходе права собственности на спорное имущество от названного совхоза к обществу. При этом наличие всех необходимых для разрешения этого вопроса документов не вызывает сомнения, они имеются в материалах дела, суды первой и апелляционной инстанций дали им соответствующую оценку.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Приказ Роспотребнадзора от 13 ноября 2007 г. № 320-дсп “О порядке оформления разрешительных документов по выезду из Российской Федерации” признан не действующим со дня принятия

Решение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2021 г. № АКПИ20-982, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Приказом Роспотребнадзора от 13 ноября 2007 г. № 320-дсп “О порядке оформления разрешительных документов по выезду из Российской

Федерации” (далее — Приказ) утвержден Порядок оформления разрешений и получения паспортов для выезда сотрудников Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека из Российской Федерации (далее — Порядок).

Т. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании не действующим Приказа в полном объеме, ссылаясь на то, что оспариваемый нормативный правовой акт содержит правовые нормы, затрагивающие гражданские права, свободы и обязанности граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации, не прошел государственную регистрацию в Минюсте России в порядке, предусмотренном Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее — Правила № 1009), и не был опубликован в соответствии с требованиями Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” (далее — Указ № 763).

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что проходил государственную гражданскую службу в региональном органе Роспотребнадзора, за нарушение положений Порядка ему был прекращен допуск к государственной тайне, он был уволен со службы в связи с прекращением допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, так как исполнение должностных обязанностей требует такого допуска.

В период нахождения данного административного дела в производстве Верховного Суда РФ приказом Роспотребнадзора от 31 декабря 2020 г. № 912 Приказ, утвердивший Порядок, признан утратившим силу с 1 января 2021 г.

Ввиду того, что положения Порядка, признанного утратившим силу в период рассмотрения судом данного административного дела, применялись в отношении административного истца, основания для прекращения производства по делу в силу ч. 11 ст. 213 КАС РФ отсутствуют.

Верховный Суд РФ 19 февраля 2021 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В целях приведения порядка опубликования и вступления в силу указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также нормативных правовых актов федеральных органов

исполнительной власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом РФ “О государственной тайне”, Федеральными законами “О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания” и “Об информации, информационные технологиях и о защите информации” Президент Российской Федерации в п. 8 Указа от 23 мая 1996 г. № 763 постановил, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Согласно п. 10 Правил № 1009 государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Исходя из положений пп. 9, 11, 12 Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных приказом Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105, во исполнение п. 1 постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты: 1) содержащие правовые нормы, затрагивающие: гражданские, политические, социально-экономические и иные права, свободы и обязанности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства; гарантии осуществления прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепленные в Конституции Российской Федерации и иных законодательных актах Российской Федерации; механизм реализации прав, свобод и обязанностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства; 2) устанавливающие правовой статус организаций: типовые, примерные положения (уставы) об органах, организациях, подведомственных соответствующим федеральным органам исполнительной власти, а также устанавливающие правовой статус организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации выполняют отдельные наиболее важные государственные функции; 3) имеющие межведомственный характер, т.е. содержащие правовые нормы, обязательные для других федеральных органов исполнительной власти и (или) организаций, не входящих в систему федерального органа испол-

нительной власти, издавшего (двух или более федеральных органов исполнительной власти, совместно издавших) нормативный правовой акт. Государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты независимо от срока их действия (постоянно действующие, временные (принятые на определенный срок)), в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Права, свободы и обязанности человека и гражданина закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

В силу ст. 1 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” (далее — Федеральный закон № 114-ФЗ) выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, данным Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми на основании данных федеральных законов указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства РФ.

Статьей 2 названного Закона установлено, что гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим Федеральным законом.

Такие основания предусмотрены ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ, одним из которых является при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, заключение трудового договора (контракта), предполагающего временное ограничение права на выезд из Российской Федерации.

Из п. 1.1 Порядка следует, что он подготовлен на основании Федерального закона № 114-ФЗ, Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 “О государственной тайне”, определяет порядок оформления разрешений на выезд работников Роспотребнадзора, его органов и организаций по служебным и частным делам.

Таким образом, Порядок затрагивает закрепленные Конституцией Российской Федерации права неопределенного круга лиц на выезд из Российской Федерации и обладает признаками нормативного правового акта, поскольку содержит правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование правоотношений,

связанных с порядком выезда сотрудников Роспотребнадзора, его органов и организаций за границу, с порядком оформления, учета и хранения их заграничных паспортов.

Определяя порядок проведения указанных мероприятий путем введения дополнительных правил, оспариваемый акт конкретизирует положения нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, связанных с выездом из Российской Федерации лиц, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну, и соблюдением требований о защите государственной тайны.

Учитывая изложенное, вопреки доводам административного ответчика Приказ нельзя признать внутриведомственным нормативным актом, не подлежащим государственной регистрации.

Пунктом 10 Указа № 763 установлено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Аналогичные нормы содержатся в Правилах № 1009.

Пунктом 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 (далее — Перечень), служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебная тайна), отнесены к сведениям конфиденциального характера.

В силу п. 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 (далее — Положение), к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Поскольку Приказ содержит служебную информацию ограниченного распространения, определяя правила оформления разрешения и получения паспортов для выезда из Российской Фе-

дерации сотрудников Роспотребнадзора, его органов и организаций, в соответствии с требованиями Перечня и Положения он отнесен к категории документов “Для служебного пользования” и его официальное опубликование в установленном порядке не требуется.

Основываясь на позиции, изложенной в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”, Верховный Суд РФ заявленные требования удовлетворил, признал не действующим со дня принятия приказ Роспотребнадзора от 13 ноября 2007 г. № 320-дсп “О порядке оформления разрешительных документов по выезду из Российской Федерации”.

2. Абзац 2 п. 4.7, абз. 9 п. 6.3, абз. 3 п. 8.2 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 56836-2016 “Оценка соответствия. Правила сертификации цемента”, утвержденного приказом Росстандарта от 11 января 2016 г.

№ 1-ст, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2020 г. № АКПИ20-715, вступившее в законную силу

3. Пункты 19, 20 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, подп. 5 п. 28 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, абз. 1 и 2 п. 3, пп. 12, 26 Регламента установления цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, предусматривающего порядок регистрации, принятия к рассмотрению и выдачи отказов в рассмотрении заявлений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, утвержденного приказом ФАС России от 19 июня 2018 г. № 834/18, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2020 г. № АКПИ20-688, вступившее в законную силу

4. Оспариваемый частично подп. 7.2.1 п. 7.2 Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации СССР (РРП ГА-90), утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2020 г. № АКПИ20-594, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 февраля 2021 г. № АПЛ20-531

5. Абзац 6 п. 13 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 июля 2019 г. № 897), признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 ноября 2020 г. № АКПИ20-517,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 марта 2021 г. № АПЛ21-29*

6. Пункт 1 письма ФАС России от 12 сентября 2019 г. № ИА/79982/19 “О рассмотрении жалоб на действия организатора торгов, оператора электронной площадки в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 ноября 2020 г. № АКПИ20-632,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2021 г. № АПЛ20-532*

7. Подпункт “а” п. 5 Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 декабря 2020 г. № АКПИ20-604,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 2 марта 2021 г. № АПЛ21-10*

8. Оспариваемые частично пп. 1, 3, 7, 8, 9, 17, 21, 23, 26 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 декабря 2020 г. № АКПИ20-679,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 марта 2021 г. № АПЛ21-23*

9. Оспариваемый частично подп. “б” п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 декабря 2020 г. № АКПИ20-722,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 16 марта 2021 г. № АПЛ21-41*

10. Пункты 3, 3¹, 3³, 3⁶ приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 ноября 2020 г. № АКПИ20-595,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 марта 2021 г. № АПЛ21-28*

11. Подпункт “б” п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 декабря 2020 г. № АКПИ20-817,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 16 марта 2021 г. № АПЛ21-45*

12. Оспариваемый частично п. 1 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 декабря 2020 г. № АКПИ20-630,
вступившее в законную силу*

13. Оспариваемый частично п. 10 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного приказом ФСС России от 21 августа 2019 г. № 428, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 8 декабря 2020 г. № АКПИ20-806,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 16 марта 2021 г. № АПЛ21-46*

14. Оспариваемое частично приложение 1 к Положению о национальном парке “Марий Чодра”, утвержденному приказом Минприроды России от 12 марта 2018 г. № 91, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 декабря 2020 г. № АКПИ20-723,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 25 марта 2021 г. № АПЛ21-82*

15. Абзацы 8, 14 и 18 письма ФАС России от 19 июня 2017 г. № ИА/41019/17 “О формировании расходов на второй и последующие долгосрочные периоды регулирования” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 ноября 2020 г. № АКПИ20-650,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 марта 2021 г. № АПЛ21-27*

16. Оспариваемые частично пп. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 февраля 2021 г. № АКПИ20-891,
вступившее в законную силу*

17. Оспариваемый частично приказ ФАС России от 8 июля 2020 г. № 623/20 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ООО “ЗеФС-Газораспределение” на территории Нижегородской области” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 января 2021 г. № АКПИ20-924,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 мая 2021 г. № АПЛ21-130*

18. Пункт 8 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 июня 2016 г. № 505, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 февраля 2021 г. № АКПИ20-956,
вступившее в законную силу*

19. Оспариваемый частично подп. 5.3 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2021 г. № АКПИ20-908,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 апреля 2021 г. № АПЛ21-125*

20. Подпункт “в” п. 5, подп. “в” п. 12 Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 февраля 2021 г. № АКПИ20-923,
вступившее в законную силу*

21. Оспариваемый частично подп. 30.9 п. 30 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2021 г. № АКПИ20-1028,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 20 мая 2021 г. № АПЛ21-145*

1. Признание Конституционным Судом РФ положений п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, допускающих возможность суду апелляционной инстанции пригласить в судебное заседание присяжных заседателей для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, не противоречащими Конституции Российской Федерации послужило основанием для отмены апелляционного определения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 февраля 2021 г. № 124-П20

(Извлечение)

По приговору Свердловского областного суда от 5 апреля 2018 г., постановленному с участием присяжных заседателей, А., ранее судимый, осужден по чч. 4 и 5 ст. 33, пп. “е”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

По этому же приговору осужден Е. по ч. 3 ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ).

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2019 г. приговор в отношении А. и Е. оставлен без изменения.

В отношении Е. уголовное дело рассмотрено в порядке ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении А. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 7 июля 2020 г. № 33-П.

Президиум Верховного Суда РФ 17 февраля 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что приговор от 5 апреля 2018 г. с участием присяжных заседателей в отношении А. и Е. был обжалован в апелляционном порядке осужденным А. и адвокатами осужденных А. и Е. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке защитниками заявлялись ходатайства о приобщении к материалам дела и об оглашении объяснений, данных присяжными заседателями, подтверждающих, по мнению стороны защиты, факт нарушения тайны совещательной комнаты, а также о допросе присяжных в качестве свидетелей.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было отказано в удовлетворении указанных ходатайств со ссылкой на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ присяжные заседатели не подлежат допросу в качестве свидетелей, а также опросу защитниками об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с участием в производстве по нему. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что

данных о незаконном воздействии на присяжных заседателей в материалах дела не имеется.

А., оспаривая конституционность п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, обратился в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ 7 июля 2020 г. вынес Постановление № 33-П, в котором признал п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу данная норма не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля; предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Конституционный Суд РФ указал, что информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для изучения судом такой информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных с целью выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, может являться опрос адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

По смыслу взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” и распро-

страняющихся на присяжных норм Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” присяжные заседатели по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта по заданным им вопросам, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании.

Поскольку выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл положений п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении А. ввиду новых обстоятельств и отменил апелляционное определение от 7 февраля 2019 г. в отношении А. и Е., уголовное дело передал на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

2. Окончательное наказание в виде лишения свободы при частичном сложении наказаний по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 11-УД20-3

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 14 марта 2008 г. К. (ранее судимый к лишению свободы 14 мая 1999 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к девяти годам, 8 декабря 2000 г. по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к двадцати двум годам) осужден по п. “а” ст. 102 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 8 декабря 2000 г. окончательно к двадцати четырем годам лишения свободы.

К. признан виновным в совершении умышленного убийства Г. из корыстных побуждений.

В кассационной жалобе осужденный просил о пересмотре судебных решений и о смягчении наказания, поскольку судом было допущено нарушение уголовного закона при назначении ему наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 июля 2020 г. изменила приговор, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким пре-

ступлением, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В силу ч. 5 ст. 69 УК РФ по тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу.

Окончательное наказание по приговорам от 14 мая 1999 г. и от 8 декабря 2000 г. назначено по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ. К. был осужден в том числе за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, максимальный срок наказания в виде лишения свободы за которое составляет пятнадцать лет.

По обжалуемому приговору К. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. “а” ст. 102 УК РСФСР, максимальный срок наказания в виде лишения свободы за которое также составляет пятнадцать лет.

Таким образом, окончательное наказание, назначенное осужденному по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, не могло превышать двадцати двух лет шести месяцев лишения свободы.

Допущенное судом нарушение положений уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

С учетом данных обстоятельств Судебная коллегия изменила приговор в отношении К., смягчила назначенное на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание в виде лишения свободы до двадцати двух лет шести месяцев.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. При определении вида рецидива преступлений суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по последнему приговору за совершение особо тяжкого преступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за тяжкое преступление

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 222-АПУ20-2

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 12 июля 2019 г. Б. осужден за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, т.е. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы сроком на пятнадцать лет и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (с учетом наказания по приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г.) по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к двадцати одному году лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Суд первой инстанции признал наличие в действиях осужденного Б. особо опасного рецидива преступлений, исходя из его осуждения за совершение тяжких преступлений по приговорам от 18 марта 2014 г. и 11 января 2018 г. и совершения после этого особо тяжкого преступления.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 2 июля 2020 г. приговор в отношении Б. изменила по следующим основаниям.

По смыслу положений ст. 18 УК РФ и согласно разъяснениям в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений.

Б. ранее был осужден к реальному лишению свободы за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 21 августа 2013 г. и за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 18 марта 2014 г., наказание за которые назначено по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ, что в итоге образует одну судимость.

11 января 2018 г. Б. осужден за совершение тяжкого преступления и преступных действий, относящихся к деяниям средней тяжести, а 12 июля 2019 г. — за совершение особо тяжкого преступления, наказание за которые назначено по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, что также образует одну судимость.

Действия, охватываемые приговорами от 18 марта 2014 г. и от 12 июля 2019 г., совершены Б. до постановления приговоров от 21 августа 2013 г. и от 11 января 2018 г. соответственно.

Таким образом, совершение Б. особо тяжкого преступления при наличии у него судимости за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, в соответствии с п. “б” ч. 2 ст. 18 УК РФ образует опасный, а не особо опасный рецидив преступлений, о чем сделал ошибочный вывод суд первой инстанции в обжалуемом приговоре, ввиду чего указание об этом подлежит исключению из приговора, а срок наказания, назначенного по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ, — снижению.

Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ “О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации” диспозиция ч. 1 ст. 282 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой к лицам, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ), Б., как это усматривается из материалов дела, не относится.

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Между тем окружным военным судом при вынесении приговора по данному уголовному делу в отношении Б. и назначении ему наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ указанные обстоятельства не приняты во внимание и ему определено наказание с учетом наказания в виде трех лет лишения свободы, назначенного по приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ и учтенного при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров.

Исходя из изложенного, подлежит исключению из вводной части обжалуемого приговора указание об осуждении Б. по ч. 1 ст. 282 УК РФ по приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г., а наказание по ч. 1 ст. 282 УК РФ, учтенное при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, не подлежит учету при определении Б. окончательного наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Указанные изменения также влекут и смягчение Б. наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, в силу п. “в” ч. 1 ст. 58 УК РФ осужденный Б. должен отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор изменила: исключила указание о наличии в действиях Б. особо опасного рецидива, признав совершение им преступления при опасном рецидиве преступлений, смягчила назначенное Б. наказание по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ до четырнадцати лет девяти месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г. (без учета наказания, назначенного по ч. 1 ст. 282 УК РФ), окончательное наказание Б. назначено в виде лишения свободы на срок двадцать лет шесть месяцев в исправительной колонии строгого режима.

2. Неприменение судом положений ст. 94 УК РФ, согласно которой сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или отбывания наказания сокращаются наполовину, повлекло изменение приговора

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 225-АПУ20-4

(Извлечение)

По приговору Дальневосточного окружного военного суда от 24 мая 2019 г. Т. и Л. осуждены за совершение ряда особо тяжких и тяжких преступлений (совершенные организованной группой убийства, покушения на убийство, хищение оружия и боеприпасов, организация экстремистского сообщества, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) по совокупности преступлений к лишению свободы.

Указанные преступления совершены Т. в период с 19 августа 2012 г. до 6 мая 2017 г., Л. — с марта 2015 г. до 22 апреля 2017 г. в г. Хабаровске в дни, периоды и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По совокупности преступлений Т. осужден к лишению свободы на срок двадцать шесть лет, с отбыванием десяти лет лишения свободы в тюрьме, а затем — в исправительной колонии строгого режима, а Л. — на срок девять лет шесть месяцев в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев дело по апелляционным жалобам осужденных Т. и Л., их защитников, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 2 июля 2020 г. приговор изменила в отношении Т., в том числе ввиду неприменения к нему положений ст. 94 УК РФ при осуждении за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Как следует из приговора, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), т.е. создание экстремистского сообщества, было совершено Т. 19 августа 2012 г.

На момент совершения данного преступления санкция указанной нормы уголовного закона предусматривала в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Таким образом, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ названное преступление являлось преступлением средней тяжести.

В соответствии с п. “б” ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло шесть лет.

На момент совершения данного преступления Т. не исполнилось 18 лет, поскольку он родился 13 сентября 1994 г., а преступление совершено 19 августа 2012 г.

Соответственно, при решении вопроса о его уголовной ответственности за совершение данного преступления суд был обязан применить положения ст. 94 УК РФ, согласно которой сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

В данном случае срок давности привлечения Т. к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести составляет три года (половина от шести лет).

Таким образом, срок давности привлечения Т. к уголовной ответственности за совершение 19 августа 2012 г. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), истек, в связи с чем Т. подлежал освобождению от наказания, назначенного за совершение этого преступления.

В связи с неправильным применением уголовного закона Судебная коллегия при рассмотрении дела в апелляционном порядке приговор в отношении Т. изменила и освободила его от наказания, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 231 УПК РФ и с учетом положений ч. 7 ст. 236 УПК РФ решение о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально подлежит самостоятельному обжалованию

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам*

*Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 18 декабря 2019 г.*

(Извлечение)

По постановлению Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 16 мая 2019 г. уголовное дело в отношении К., М., С., Г., П. и иных лиц назначено к рассмотрению в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Свердловским областным судом 10 июня 2019 г. прекращено производство в суде апелляционной инстанции по жалобам подсудимых М., С., Г. и П., которые оспаривали указанное постановление суда (в том числе в части назначения рассмотрения уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции).

В кассационной жалобе М. просил об отмене постановления Свердловского областного суда, обращая внимание на то, что решение суда о рассмотрении дела судом коллегиально подлежит самостоятельному обжалованию.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции 18 декабря 2019 г. отменила апелляционное постановление суда и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Свердловский областной суд, прекратив производство в суде апелляционной инстанции, указал, что подсудимыми обжаловано промежуточное судебное решение, принятое по итогам пред-

варительного слушания, которое не указано в ч. 3 ст. 389² УПК РФ в числе решений, подлежащих обжалованию до вынесения итогового решения по уголовному делу.

Между тем судом не учтено, что самостоятельному обжалованию и рассмотрению в апелляционном порядке подлежит постановление о назначении судебного заседания, вынесенное в соответствии со ст. 231 УПК РФ, с учетом положений ч. 7 ст. 236 УПК РФ (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”), в том числе в части, касающейся решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально.

При таких обстоятельствах решение суда апелляционной инстанции о прекращении производства по жалобам подсудимых М., С., Г. и П. на постановление суда первой инстанции в части рассмотрения уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции нельзя признать законным.

Допущенное судом нарушение положений уголовно-процессуального закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела.

2. Совершение осужденным уголовно наказуемого деяния по истечении испытательного срока не является основанием для отмены условного осуждения в порядке ч. 4 ст. 74 УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам*

*Третьего кассационного суда общей юрисдикции
от 21 июля 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Сокольского районного суда Вологодской области от 8 июля 2019 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Г., ранее судимый 11 мая 2018 г. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ к пяти месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев, снятый 11 ноября 2018 г. с учета в уголовно-исполнительной инспекции по истечении испытательного срока, осужден по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ к шести месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору суда от 11 мая 2018 г. отменено, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначено окончательное наказание — девять месяцев лишения свободы.

Г. признан виновным в том, что, являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, неоднократно не соблюдал административные ограничения, установленные ему судом в соответствии с федеральным законом, при этом совершил административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность.

В кассационной жалобе Г. утверждал, что суд необоснованно отменил условное осуждение по

предыдущему приговору, применив правила назначения наказания по совокупности приговоров.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 21 июля 2020 г. приговор и апелляционное постановление изменила по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Суд первой инстанции с учетом совершения Г. умышленного преступления в течение испытательного срока и сведений о личности подсудимого принял указанное выше решение об отмене условного осуждения.

Согласно ч. 2 ст. 314¹ УК РФ преступлением признается неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. При этом в силу примечания к ст. 314¹ УК РФ неоднократным несоблюдением лицом административных ограничений признается несоблюдение лицом административных ограничений или ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Из приговора следовало, что 26 марта 2019 г. Г., не соблюдая условия установленного по решению суда от 8 ноября 2017 г. административного ограничения в виде запрета находиться без разрешения органа внутренних дел вне жилого или иного помещения, которое являлось его местом жительства, пребывания или фактического нахождения, в период с 23 час. 00 мин. до 06 час. 00 мин., находился вне указанного в судебном решении помещения и нарушил общественный порядок. За совершение данного правонарушения по постановлению суда от 26 марта 2019 г. он был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

Ранее Г. по постановлениям мирового судьи от 19 марта, 13 и 24 сентября 2018 г. привлекался к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, совершенные им в указанные даты.

11 ноября 2018 г. истек испытательный срок, назначенный по приговору суда от 11 мая 2018 г.

Несоблюдение установленного судом ограничения, сопряженное с совершением административного правонарушения, составляющего объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, имело место 26 марта 2019 г., т.е. по окончании шестимесячного испытательного срока.

Привлечение Г. к административной ответственности в 2018 году являлось одним из условий наступления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ и не свидетельствует о совершении осужденным уголовно наказуемого деяния в период до 11 ноября 2018 г.

Следовательно, не было оснований для отмены Г. условного осуждения по данному приговору и назначения окончательно наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Допущенные судом нарушения положений уголовного закона являлись существенными, повлиявшими на исход дела.

С учетом изложенных обстоятельств Судебной коллегией по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приговор и апелляционное постановление изменены, исключено указание об отмене условного осуждения Г. и о назначении ему наказания по правилам ст. 70 УК РФ, определено считать Г. осужденным по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ к шести месяцам лишения свободы.

3. Суд, принимая решение о конфискации принадлежащих обвиняемому денежных средств, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, не привел в своем постановлении данные, подтверждающие, что эти денежные средства использовались в качестве орудия или средства совершения преступления либо относятся к имуществу, указанному в пп. “а” — “в” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам*

*Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 12 ноября 2019 г.*

(Извлечение)

По постановлению Троицкого городского суда Челябинской области от 16 мая 2019 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) прекращено уголовное дело в отношении Ч., обвиняемой в совершении 6 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ. В соответствии со ст. 25¹ УПК РФ ей назначен судебный штраф в размере 40 000 руб. Денежные средства в сумме 600 000 руб., изъятые у Ч., обращены в доход государства.

В кассационной жалобе Ч. просила постановление суда изменить и вернуть принадлежащие ей и изъятые в ходе следствия деньги в сумме 600 000 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции 12 ноября 2019 г. отменила постановление городского суда и апелляционное постановление в отношении Ч. в части разрешения вопроса о вещественных доказательствах — о возврате

денежных средств, передала материалы уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение¹.

В силу ч. 3 ст. 81, п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при вынесении итогового решения суд разрешает вопрос о вещественных доказательствах.

При этом по смыслу пп. 1, 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, которые являлись орудием, оборудованием или иными средствами совершения преступления, принадлежащими обвиняемому, а также деньги, ценности и иное имущество, указанные в пп. “а” — “в” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

В иных случаях в силу п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, подлежат возвращению законному владельцу.

Из материалов уголовного дела усматривалось, что в ходе осмотра места происшествия в служебном кабинете Ч. были обнаружены и изъяты деньги в сумме 600 000 руб., которые были признаны вещественными доказательствами. Согласно постановлению следователя о приобщении к материалам дела денежных средств в качестве вещественных доказательств деньги являлись “иными предметами, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела”.

В ходе предварительного следствия Ч. неоднократно утверждала, что обнаруженные деньги принадлежат ей. Денежными средствами, полученными от потерпевших, она распорядилась по своему усмотрению.

Ущерб потерпевшим Ч. возместила в полном объеме.

Между тем суд в нарушение требований, предусмотренных п. 4¹ ст. 307 УПК РФ, не привел в обоснование своего решения о конфискации имущества доказательств того, что деньги, подлежащие конфискации, являлись орудием, оборудованием или иными средствами совершения преступления или отвечают критериям, перечисленным в пп. “а” — “в” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Не указаны и мотивы со ссылкой на соответствующую норму уголовно-процессуального закона, согласно которым суд пришел к выводу о том, что денежные средства подлежали обращению в доход государства.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения положений уголовно-процессуального закона являлись существенными, повлиявшими на исход дела.

¹ По постановлению Троицкого городского суда Челябинской области от 14 января 2020 г. денежные средства в сумме 600 000 руб. возвращены законному владельцу Ч.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2020 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ ИЛИ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2020 году дел об усыновлении детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее — международное усыновление, усыновление).

Как показали результаты проведенного обобщения, в 2020 году количество дел данной категории по сравнению с 2019 годом уменьшилось.

Так, в 2020 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79% меньше, чем в 2019 году (203 дела), и на 84% меньше, чем в 2018 году (256 дел). Все 42 дела рассмотрены с удовлетворением требований.

Тенденция к снижению количества дел указанной категории выявляется ежегодно. Вместе с тем в 2020 году такое существенное снижение количества дел о международном усыновлении было связано в том числе с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятием на федеральном и региональном уровнях мер по противодействию ее распространению, прекращением с марта 2020 г. международного авиасообщения.

Обобщение судебной практики показало, что наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2020 году рассмотрено Кемеровским областным судом (5 дел), Московским областным судом (5 дел) и Пермским краевым судом (4 дела).

Чаще всего в 2020 году российских детей усыновляли граждане Италии (28% дел, рассмотренных с удовлетворением заявлений), граждане Германии (14%) и Франции (14%).

При рассмотрении дел указанной категории судами соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, и учитываются разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 20 апреля 2006 г. № 8 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей” с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 17 декабря 2013 г. № 37.

Все дела о международном усыновлении рассмотрены в установленный ч. 1 ст. 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд.

С учетом положений ст.ст. 131, 270 и 271 ГПК РФ судьями при принятии заявления о международном усыновлении к производству суда проверялось, соответствует ли заявление требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заявления об усыновлении.

Если имели место случаи обращения в суд с заявлениями об усыновлении, к которым не приложены документы, перечисленные в ст. 271 ГПК РФ, суды **оставляли такие заявления без движения** и предоставляли заявителям разумный срок (не менее месяца) для устранения выявленных недостатков, а в случае невыполнения требований возвращали заявления заявителям. По указанному основанию заявления возвращались Верховным Судом Республики Алтай, Верховным Судом Республики Крым, Иркутским, Кемеровским, Костромским, Ленинградским, Московским, Омским,

Сахалинским и Свердловским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом.

Основанием для оставления заявления без движения являлось, в частности, отсутствие вопреки требованиям ч. 1 ст. 271 ГПК РФ медицинского заключения о состоянии здоровья усыновителя, справки с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копии декларации о доходах или иного документа о доходах усыновителя, документа о постановке на учет гражданина в качестве кандидата в усыновители, справки об отсутствии судимости и других документов.

В случае неподсудности заявления об усыновлении данному суду **заявление возвращалось заявителю**.

Так, определением Волгоградского областного суда возвращено заявление гражданина Российской Федерации об усыновлении несовершеннолетнего ребенка, не являющегося гражданином Российской Федерации, разъяснено право на обращение с данным заявлением в соответствующий районный суд по месту жительства усыновляемого ребенка.

Меры, направленные на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой **коронавирусной инфекции** (COVID-19), в 2020 году оказывали также **влияние на рассмотрение судами дел о международном усыновлении**.

Например, Верховным Судом Удмуртской Республики было возвращено заявление об усыновлении на основании п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с поступлением ходатайства о возвращении заявления, которое мотивировано невозможностью подготовки и представления суду документов иностранных органов в связи со сложившейся неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой и закрытием границ между Российской Федерацией и Французской Республикой, а также отсутствием у заявителя, проживающего на территории Российской Федерации, финансовой возможности для посещения Франции в целях сбора необходимых документов.

Вологодским областным судом заявление супругов — граждан Италии было принято к производству, назначено судебное заседание. Однако в связи с невозможностью заявителей въехать в Российскую Федерацию вследствие принятия Правительством РФ в целях обеспечения безопасности государства, защиты здоровья населения и нераспространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации распоряжения от 16 марта 2020 г. № 635-р “О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений” рассмотрение дела было отложено, а впоследствии на основании ч. 4 ст. 1, абз. 7 ст. 222 ГПК РФ заявление оставлено без рассмотрения по существу.

В 2020 году имели место многочисленные **случаи приостановления производства по делу**, которые были обусловлены мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Так, в связи с невозможностью въезда заявителей — граждан Италии в Российскую Федерацию с учетом эпидемиологической обстановки определением Ленинградского областного суда производство по делу об усыновлении было приостановлено.

По указанному основанию были приостановлены производства по делам о международном усыновлении

Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Верховным Судом Удмуртской Республики, Красноярским и Приморским краевыми судами, Владимирским и Кемеровским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом. В частности, Кемеровским областным судом по данному основанию было приостановлено 9 дел, Санкт-Петербургским городским судом — 2 дела.

В соответствии с абз. 6 ст. 216 ГПК РФ суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае **направления судом судебного поручения** в соответствии со ст. 62 ГПК РФ.

Например, в ходе рассмотрения Верховным Судом Республики Саха (Якутия) дела об усыновлении ребенка гражданами Испании были установлены родственники по линии отца ребенка, мнение которых об усыновлении ребенка не выяснялось. В связи с этим суд пришел к выводу о необходимости приостановления производства по делу для направления судебного поручения в районный суд по месту жительства указанных родственников для выяснения вопроса о возможности принять ими ребенка в свою семью на воспитание.

В результате допроса указанных родственников установлено, что они не имеют возможности принять ребенка на воспитание в свою семью, в связи с чем ими поданы заявления об отказе принять ребенка на воспитание в семью. Впоследствии производство по делу было возобновлено, заявление об усыновлении удовлетворено.

Причиной приостановления Омским областным судом производства по делу об усыновлении ребенка его отчимом — гражданином Республики Казахстан, кроме принятых мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), явилась необходимость направления судебного поручения — запроса в компетентный орган Республики Казахстан об истребовании сведений об усыновителе: о наличии/отсутствии у него судимости (в том числе погашенной), о привлечении его к уголовной или административной ответственности на территории Республики Казахстан.

По ряду дел суды **прекращали производство** по делу в связи с отказом заявителей от заявления об усыновлении.

Например, Кемеровским областным судом производство по одному из дел об усыновлении было прекращено в связи с поступлением от усыновителей — граждан Французской Республики заявления об отказе от заявления об усыновлении, поскольку ребенок передан на воспитание в российскую семью.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что по большинству рассмотренных в 2020 году дел о международном усыновлении **усыновителями являлись** супруги. По ряду дел дети усыновлялись отчимом или мачехой либо лицом, являющимся родственником ребенка.

Например, Верховным Судом Республики Крым удовлетворено заявление гражданки Узбекистана, проживающей на территории Российской Федерации, об усыновлении пасынка в возрасте до 1 года. Судом было установлено, что заявитель находилась в зарегистрированном браке с отцом ребенка, биологическая мать ребенка отказалась от воспитания ребенка и дала согласие на его усыновление заявителем. Ребенок проживает в семье отца и заявителя, заявитель заботится о нем, занимается его воспитанием.

При рассмотрении Московским областным судом заявления граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Израиля, установлено, что несовершеннолетний ребенок, оставшийся без попечения родителей в связи с их гибелью, приходится племянницей одному из заявителей.

Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

В соответствии с п. 4 ст. 124 СК РФ иностранные граждане и лица без гражданства вправе усыновить российских детей, если невозможно передать усыновляемого ребенка на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли 12 месяцев со дня поступления сведений о таком ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая это, суды при рассмотрении дел о международном усыновлении в каждом случае выясняли вопрос о том, **предлагался ли ребенок на воспитание в семьи граждан Российской Федерации**, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, **либо на усыновление его родственникам**.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, органами опеки и попечительства запрашивались актовые записи о рождении родителей ребенка, на основании которых устанавливалось, кто является бабушкой и дедушкой ребенка, есть ли другие родственники. Данные сведения проверялись указанными органами путем направления запроса в миграционные органы и выхода представителя органа опеки и попечительства по адресу места регистрации (жительства) родственников.

Установленные родственники в большинстве случаев оформляли письменные заявления об отказе принять ребенка на воспитание в семью с указанием причин отказа. Как правило, **основными причинами**, по которым **родственники отказывались принять детей** в свои семьи, являлись тяжелое материальное положение, вызванное отсутствием постоянной работы, неудовлетворительные жилищные условия, преклонный возраст, состояние здоровья (родственника ребенка и/или усыновляемого ребенка), отсутствие родственных чувств к ребенку.

Так, при рассмотрении Новосибирским областным судом дела об усыновлении было установлено, что у несовершеннолетнего есть бабушка, которая отказалась взять внука на воспитание и дала письменное согласие на его усыновление. Также ребенок имеет двух несовершеннолетних братьев, один из которых, 2008 года рождения, был усыновлен в 2019 году. Второй брат, 2003 года рождения, проживает с отцом, который также отказался взять на воспитание несовершеннолетнего ребенка, о чем подал письменное заявление. Несовершеннолетний неоднократно передавался под опеку гражданам Российской Федерации, но устроить его в семью на длительное время не представлялось возможным ввиду отсутствия взаимопонимания между опекунами и несовершеннолетним.

В целях проверки указанных обстоятельств и причин отказа от воспитания ребенка судом в судебном заседании опрашивались опекуны, которые показали, что отказ от опекунства в отношении несовершеннолетнего был вызван наличием у него заболевания, отсутствием взаимопонимания с опекаемым и его нежеланием проживать в их семье. Сведения в отношении несовершеннолетнего находились на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в течение 2 лет. За это время не представилось возможным передать ребенка на воспитание в семью российских граждан. Устройство несовершеннолетнего в семью затруднялось имеющейся у ребенка психологической травмой после его возврата из семьи опекунов и наличием такого заболевания, как смешанное расстройство поведения и эмоций.

Решением суда заявление гражданки Швеции и гражданина Франции об усыновлении ребенка удовлетворено.

При рассмотрении судами дел о международном усыновлении во всех случаях у органов опеки и попечительства и регионального оператора **запрашивались сведения о количестве и конкретных кандидатах в усыновители** — граждан Российской Федерации, которым выдавалось направление на посещение ребенка за весь период нахождения ребенка на учете в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. По каждому делу судами подробно изучались информация о том, сколько раз ребенок предлагался к усыновлению российским гражданам, и причины отказа этих граждан взять ребенка в семью на воспитание.

Например, при рассмотрении Верховным Судом Республики Саха (Якутия) дела об усыновлении несовершеннолетнего гражданами Испании было установлено, что ребенок неоднократно предлагался для передачи на воспитание в семьи российских граждан, сведения о которых содержатся в личном деле ребенка. Все граждане отказались от усыновления ребенка, в том числе и после его посещения.

Заявление об усыновлении судом удовлетворено.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста 14 лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от 10 до 14 лет.

Верховный Суд РФ неоднократно ориентировал суды на то, что в целях рассмотрения дел об усыновлении максимально с учетом интересов ребенка, а также исходя из положений ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ суду следует выяснять **мнение ребенка** по вопросу его усыновления непосредственно в судебном заседании во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени зрелости и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды.

Обобщение судебной практики показало, что данное разъяснение Верховного Суда РФ судами учитывается.

В 2020 году, как и в предыдущие годы, все дела об усыновлении ребенка, достигшего возраста **14 лет**, были рассмотрены с участием ребенка, как того и требует ст. 273 ГПК РФ.

В случаях, когда усыновлялись дети в возрасте **от 10 до 14 лет**, по абсолютному большинству дел мнение детей указанного возраста по вопросу их усыновления также выяснялось в судебном заседании. Это, в частности, имело место при рассмотрении дел о международном усыновлении Верховным Судом Республики Адыгея (ребенок достиг возраста 11 лет), Верховным Судом Республики Карелия (12 лет), Приморским краевым судом (12 лет) и Пермским краевым судом (11 и 13 лет), Волгоградским областным судом (12 лет).

Во всех случаях дети, достигшие возраста **10 лет**, опрашивались в судебном заседании в присутствии воспитателя или социального педагога детского учреждения, где воспитывался ребенок.

Например, при рассмотрении Приморским краевым судом одного из дел о международном усыновлении опрошенный в судебном заседании в присутствии педагога несовершеннолетний, достигший возраста 12 лет, подтвердил свое согласие на усыновление его конкретными иностранными гражданами и на переезд в другую страну, а также на перемену фамилии и имени. Заявление граждан Италии об усыновлении ребенка было удовлетворено.

Если суд приходил к выводу о том, что дети **более младшего возраста** в силу своего развития могут сформулировать свои взгляды по вопросам их усыновления, такие несовершеннолетние также опрашивались в судебном заседании.

Так, мнение детей в возрасте до 10 лет по вопросу их усыновления в судебном заседании выяснялось Красноярским краевым судом, Кемеровским, Иркутским и Новосибирским областными судами, Московским городским судом (посредством видеосвязи).

Например, при рассмотрении Кемеровским областным судом дела об усыновлении ребенка гражданами Италии в судебном заседании ребенку, не достигшему возраста 10 лет, судом задавались вопросы об отношении ребенка к усыновителям, о возможности оставления им детского учреждения, друзей в случае его усыновления, о желании проживать вместе с усыновителями в их доме. Кроме того, выяснялось мнение ребенка относительно изменения его фамилии. Опрошенный в судебном заседании несовершеннолетний пояснил, что усыновители ему понравились, он согласен на усыновление, на изменение фамилии, желает уехать в Италию, проживать в их семье.

В остальных случаях суды запрашивали социально-психологическую характеристику ребенка, в которой находили отражение ответы на указанные вопросы. Такие характеристики предоставлялись социальными педагогами и психологами детского учреждения, где находился ребенок.

При решении вопроса о возможности опросить ребенка, не достигшего возраста 10 лет, в судебном заседании судом выяснялось мнение руководителя учреждения, в котором воспитывался ребенок, представителя органа опеки и попечительства. Их позиция по данному вопросу основывалась на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога относительно того, достиг ли ребенок достаточной степени развития и способен ли он сформулировать свои собственные взгляды, а также не отразится ли негативно опрос ребенка в суде на его психическом или физическом состоянии.

Так, решением Иркутского областного суда удовлетворено заявление граждан Италии об усыновлении гражданина Российской Федерации 2011 года рождения. Законный представитель ребенка и представитель органа опеки и попечительства в судебном заседании не дали своего согласия на опрос несовершеннолетнего в судебном заседании в связи с имеющимся у ребенка заболеванием (умственная отсталость), возможными негативными последствиями опроса несовершеннолетнего в зале суда, а также социально-психологической незрелостью ребенка для выражения им своего мнения. Суд согласился с мнением указанных лиц об отсутствии возможности опроса ребенка в судебном заседании.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, по ряду дел заявители **усыновляли 2 и более детей**, являющихся братьями и сестрами.

Например, решением Московского городского суда удовлетворено заявление гражданина Украины, проживающего в г. Москве, об усыновлении и удочерении 2 детей своей супруги.

Пермским краевым судом рассмотрены 3 дела об усыновлении 2 и более детей, являющихся братьями и сестрами. По всем делам требования заявителей удовлетворены.

Дела об усыновлении 2 братьев были рассмотрены также Красноярским краевым судом и Кемеровским областным судом.

По всем рассмотренным в 2020 году делам о международном усыновлении судом выяснялся вопрос о том, по каким **причинам** заявители решили прибегнуть к

процедуре усыновления, а также что послужило основанием для принятия ими решения об **усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации**.

Анализ судебной практики показал, что по большинству дел заявители ссылались на отсутствие возможности иметь биологических детей по медицинским причинам. При этом заявители указывали на наличие у них желания и возможности заботиться о ребенке, оставшемся без попечения родителей.

Заявители также ссылались на открытость процедуры усыновления детей в Российской Федерации, получение полной информации о ребенке, сформированную, понятную и законодательно урегулированную процедуру усыновления, на окончательность процедуры усыновления в Российской Федерации.

По ряду рассмотренных судами дел о международном усыновлении заявители указывали иные причины обращения к процедуре усыновления.

Например, при рассмотрении Хабаровским краевым судом одного из дел об усыновлении несовершеннолетнего было установлено, что решение об усыновлении ребенка — гражданина Российской Федерации заявителями было принято по той причине, что один из супругов, являющийся гражданином Российской Федерации и сохраняющий постоянную связь со своей родиной, желал усыновить ребенка только из Российской Федерации. Заявители, уже имеющие своих 6 детей (1 из которых общий), решили усыновить ребенка исходя из желания дать ему возможность жить в семье, иметь родителей, предоставить ему возможность получать регулярное лечение сложного хронического заболевания.

По делу об усыновлении ребенка супругами — гражданином Швеции и гражданкой Российской Федерации, рассмотренному Волгоградским областным судом, желание заявителей прибегнуть к процедуре усыновления также было обусловлено не медицинскими причинами, а тем, что усыновляемый ребенок является родным племянником одного из усыновителей (супруги — гражданки Российской Федерации, постоянно проживающей с семьей на территории Швеции). В связи с тем, что опекун ребенка (родной дедушка) в силу возраста не может в полной мере выполнять свои обязанности по воспитанию ребенка, заявители, имея тесные родственные связи, изъявили желание принять в семью ребенка, обеспечив ему любовь и заботу, благоприятные условия для полноценного развития, а также медицинское обслуживание.

Заявление об усыновлении было удовлетворено.

По ряду дел основания принятия решений об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, заявители называли наличие у них знакомых, усыновивших детей из Российской Федерации, близость заявителей к культуре и традициям Российской Федерации.

Учитывая положения п. 3 ст. 124 СК РФ, согласно которому усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей, суды при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, также оставшихся без попечения родителей, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился, проверяли, **имеются ли у усыновляемого ребенка несовершеннолетние братья и сестры** (как полнородные, так и неполнородные) и знают ли о них усыновители.

Заявление об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, удовлетворялось судом только при условии, если суд приходил к выводу о том, что разлучение усыновляемого ребенка с братьями и сестрами отвечает интересам ребенка.

Так, при рассмотрении Кемеровским областным судом одного из дел о международном усыновлении было установлено, что ребенок, в отношении которого ставился вопрос об усыновлении, имеет брата, 2007 года рождения, находящегося под опекой бабушки по линии матери. Бабушка написала заявление о невозможности принять ребенка на воспитание в семью в связи с отсутствием достаточных денежных средств на его содержание и неудовлетворительным состоянием своего здоровья, дала согласие на усыновление, выбор усыновителей доверила органам опеки и попечительства. Поскольку, как установил суд, братья не общаются, родственные связи не сформированы, суд пришел к выводу о том, что усыновление ребенка заявителями будет отвечать его интересам и не причинит ему психологической травмы.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении в 2020 году дел о международном усыновлении **возраст усыновляемого ребенка, состояние его здоровья** во всех случаях отвечали рекомендациям, которые были даны усыновителям.

Например, Красноярским краевым судом при рассмотрении заявления граждан Франции об усыновлении несовершеннолетнего, 2016 года рождения, было установлено, что в соответствии с рекомендациями, отраженными в социально-психологическом отчете, заявители отвечают требованиям, необходимым для усыновления 1 ребенка в возрасте от 2 до 5 лет, любого происхождения, с хорошим здоровьем или имеющего обратимые или хронические заболевания либо физическую или сенсорную инвалидность. В соответствии с уточненной справкой, представленной заявителями позднее, супругами с целью усыновления может быть принят 1 ребенок в возрасте от 2 до 5 лет включительно любого происхождения, с проблемами здоровья, в том числе требующими постоянного медикаментозного лечения, но не препятствующими автономности.

Усыновленный указанными супругами ребенок соответствовал рекомендациям, которые были им даны.

При рассмотрении дел о международном усыновлении суды изучали заключение психолога относительно общения усыновителей с усыновляемым ребенком и выясняли в том числе вопросы о том, каковы были **длительность и периодичность** такого общения, а также установился ли психологический (эмоциональный) контакт между усыновляемым и заявителями. В этих целях суды изучали письменные заключения, подписанные специалистом органа опеки и попечительства, педагогом-психологом, воспитателем, главным врачом детского учреждения, в котором находился ребенок, о количестве встреч, периодичности и продолжительности общения усыновителей с ребенком, а также в какой атмосфере оно происходило, какие меры были приняты заявителями по установлению эмоционального контакта с усыновляемым, имелась ли положительная реакция со стороны ребенка на усыновителей.

Судебная практика свидетельствует о том, что, как правило, усыновители общались с детьми по несколько часов в течение нескольких дней. По многим делам усыновители общались с ребенком лично лишь при первой встрече в течение нескольких дней, далее в связи с введением карантина вследствие угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) общение осуществлялось посредством видеозвонка через сеть "Интернет" регулярно.

По всем рассмотренным делам период общения ребенка с усыновителями с момента их знакомства до принятия решения усыновителями об усыновлении данного ребенка судом признан достаточным для установления устойчивого контакта между ребенком и усыновителем.

В ходе судебного разбирательства суды исследовали также обстоятельства того, насколько успешно кандидаты в усыновители, **ранее усыновившие детей**, в том числе граждан Российской Федерации, справляются со своими родительскими обязанностями в отношении этих детей. В качестве доказательств, свидетельствующих о выполнении своих обязанностей по воспитанию ранее усыновленных детей надлежащим образом, заявители представляли медицинские заключения на детей с положительной динамикой их развития, учебно-педагогические характеристики, социально-психологические отчеты о жизни и развитии детей, подготовленные социальными работниками, наблюдающими за жизнью детей.

Например, при рассмотрении Кемеровским областным судом заявления об усыновлении гражданами Италии установлено, что супруги ранее удочерили девочку, родившуюся в Италии. Удовлетворяя заявление об усыновлении гражданина Российской Федерации, суд принял во внимание, что заявители имеют положительный опыт удочерения: девочка адаптировалась в приемной семье, у нее доверительные и теплые отношения с приемными родителями, девочка очень ждет появления в семье приемного брата. Кроме того, суд указал, что из социально-психологического отчета о готовности супругов к усыновлению следует, что супруги представляют собой сплоченную пару, адаптировавшуюся к роли приемных родителей и новой ситуации в семье. Супруги единодушно в своем решении об усыновлении, приняли его ответственно, осознавая сложности, которые нужно будет преодолеть им и их дочери с появлением второго ребенка.

Костромским областным судом при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка было установлено, что заявитель и ее супруг в 2015 году усыновили несовершеннолетнего ребенка, гражданина Российской Федерации. В связи с этим суд выяснял вопросы, связанные с надлежащим исполнением усыновителями своих родительских обязанностей в отношении ранее удочеренной девочки, а именно: каким образом были исполнены ими рекомендации врачей по результатам обследования ребенка, какие дошкольные образовательные учреждения ребенок посещал, где в настоящее время получает образование (девочка учится в частной школе в первом классе), какие кружки посещает. Кроме того, у представителя органа опеки и попечительства выяснялись вопросы о регулярности проводимых проверок условий проживания ребенка, об их результатах. Судом были истребованы и исследованы в судебном заседании документы из образовательных и медицинских учреждений.

Решением суда заявление об усыновлении было удовлетворено.

При рассмотрении дел об усыновлении судами во всех случаях исследовался вопрос о **владении усыновителями**, являющимися иностранными гражданами, **русским языком**. Суд выяснял, как усыновители планируют преодолевать языковой барьер с учетом возраста ребенка и периода, необходимого для его адаптации.

Как показало обобщение судебной практики, часть заявителей имеют родственников или друзей, владеющих русским языком, некоторые самостоятельно осваивают необходимые для общения с ребенком слова и фразы, часть заявителей предполагают устроить ребенка в русскую школу в стране их проживания, многие из заявителей поддерживают связи с лицами, уже усыновившими ребенка из Российской Федерации, а также планируют привлечение педагогов-психологов для помощи ребенку в овладении языком страны проживания. В большинстве случаев контакт, который устанавливался между усыновителями и ребенком на стадии общения, уже позволял им понимать друг друга на бытовом уровне.

Например, Владимирским областным судом при рассмотрении одного из дел о международном усынов-

лении установлено, что супруга заявителя (мать удочеряемого ребенка) посещала школу немецкого языка, усыновитель оплатил ребенку в Германии курсы немецкого языка, где ребенок сдал экзамен. Усыновитель и ребенок общаются на немецком языке.

При решении вопроса об отсутствии у заявителей заболеваний, препятствующих усыновлению ими ребенка, суды руководствовались приказом Минздрава России от 18 июня 2014 г. № 290н “Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан” и Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, в 2020 году представленные заявителями **медицинские заключения** отвечали требованиям российского законодательства.

По всем делам судами исследовался вопрос о прохождении кандидатами в усыновители **подготовки** в порядке, установленном п. 6 ст. 127 СК РФ.

Как правило, трудоемкость программы подготовки кандидатов в усыновители соответствовала критериям, установленным в требованиях к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденных приказом Минобрнауки России от 20 августа 2012 г. № 623 “Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации”.

Если в ходе рассмотрения дела о международном усыновлении судом было установлено, что общая трудоемкость программы кандидатов в усыновители, пройденная на территории иностранного государства, не соответствовала требованиям, утвержденным указанным приказом, кандидаты в усыновители проходили подготовку на территории Российской Федерации.

Например, по одному из дел об усыновлении, рассмотренных Волгоградским областным судом, кандидатами в усыновители были представлены документы о прохождении заявителями указанной подготовки как на территории Швеции, так и на территории Российской Федерации, которые судом исследовались, что нашло отражение в решении. Общая трудоемкость программы кандидатов в усыновители, пройденная на территории Швеции, не соответствовала требованиям, утвержденным приказом Минобрнауки России от 20 августа 2012 г. № 623. Кандидатами в усыновители представлены свидетельства о прохождении подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, на территории Российской Федерации в школе приемных родителей по программе подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденной приказом Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 23 мая 2016 г. № 567.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, в необходимых случаях суды по делам о международном усыновлении привлекали к участию в деле **специалистов**.

Например, Новосибирским областным судом по одному из дел об усыновлении ввиду неоднократного отказа опекунов от воспитания несовершеннолетнего

в судебное заседание в качестве свидетелей вызывались и опрашивались консультант отдела опеки и попечительства Управления демографической и семейной политики отдела опеки и попечительства Министерства труда и социального развития Новосибирской области, психолог и врач-психиатр.

В 2020 году имел место один случай **обращения решения** о международном усыновлении **к немедленному исполнению**.

Так, Хабаровским краевым судом решение было обращено к немедленному исполнению по просьбе усыновителей — супругов, постоянно проживающих на территории Германии, один из которых является гражданином Германии, а второй — гражданином Российской Федерации. Причиной обращения решения суда к немедленному исполнению явилось наличие у усыновляемого ребенка основного диагноза “муковисцидоз, смешанная форма, тяжелого лечения. ДНО”, статуса “инвалид детства” (эти сведения отражены в решении суда). Наличие указанного хронического заболевания в случае заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) могло неблагоприятно сказаться на состоянии здоровья ребенка. В детском доме, в котором воспитывался ребенок, неоднократно были

зарегистрированы случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), при этом отсутствовала возможность полностью изолировать ребенка от других детей в целях минимизации вероятности его заражения до отъезда с усыновителями в Германию.

В 2020 году Верховным Судом Республики Саха (Якутия) на основании ст. 226 ГПК РФ по одному из дел о международном усыновлении было вынесено **частное определение** в адрес органа опеки и попечительства, администрации муниципального образования, дома ребенка, в котором воспитывался усыновляемый ребенок, а также регионального оператора, ведущего банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия)).

Причиной вынесения частного определения явилось невыполнение указанными органами обязанности по установлению всех родственников усыновляемого ребенка, а также их опросу относительно возможности принятия ребенка на воспитание в свою семью.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
2 июня 2021 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ БАНКАМИ И ИНЫМИ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение практики рассмотрения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями (далее — банк).

На правоотношения, возникающие между взыскателем, должником и банком при исполнении исполнительного документа банком, распространяются положения Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве, Закон).

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками, должностными лицами и гражданами. Указанные лица осуществляют исполнение требований на основании исполнительных документов, перечисленных в ст. 12 Закона об исполнительном производстве, и в порядке, предусмотренном данным Законом.

Частью 1 ст. 8, чч. 5, 7 ст. 70 Закона об исполнительном производстве установлена возможность направления исполнительного документа о взыскании денежных средств непосредственно взыскателем в банк, осуществляющий обслуживание счетов должника.

Если должник является получателем денежных средств, в отношении которых ст. 99 Закона установлены ограничения и (или) на которые в соответствии со ст. 101 Закона не может быть обращено взыскание, банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, производит расчет суммы денежных средств, на которую может быть обращено взыскание, с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона (ч. 4¹ ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Приказом Минюста России от 27 декабря 2019 г. № 330 утвержден Порядок расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Федерального закона

от 02.10.2007 № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Порядок расчета № 330).

Данный Порядок разработан в целях регламентации процедуры расчета банком, осуществляющим обслуживание счетов граждан, суммы денежных средств на счете должника-гражданина, на которую может быть обращено взыскание и наложен арест, с учетом требований, предусмотренных указанными выше статьями.

Споры, возникающие между взыскателем, должником и банком при исполнении исполнительного документа банком, рассматриваются судами в порядке гражданского и административного судопроизводства.

Если взыскателем или должником оспариваются действия (бездействие) банка (например, отказ в принятии исполнительного документа, возвращение исполнительного документа), то такие административное исковое заявление, заявление (далее — заявление) подлежат рассмотрению судами по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ.

При обращении взыскателя или должника в суд с исковым заявлением о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) банка при исполнении требований исполнительного документа, спор подлежит рассмотрению по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом РФ или разделом II АПК РФ. При этом, если действия (бездействие) банка ранее не были оспорены в порядке главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, суд оценивает их законность при рассмотрении искового заявления о возмещении убытков, связанных с такими действиями (бездействием) (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, ст. 28 АПК РФ).

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров об исполнении требований исполнительных документов банками Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

I. Предъявление исполнительного документа в банк

1. Исполнительный документ может быть предъявлен в банк к исполнению в течение 3 лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Исполнительный документ может быть направлен в банк по почте до 24 часов последнего дня срока для его предъявления к исполнению.

Взыскатель обратился в суд с заявлением к банку о признании незаконным отказа в принятии исполнительного листа, обязанности принять к исполнению указанный исполнительный лист и о компенсации морального вреда.

В обоснование требований взыскатель указал следующее. На основании решения мирового судьи от 21 февраля 2013 г. с должника взысканы денежные средства в пользу взыскателя. Решение суда вступило в законную силу 22 апреля 2013 г., взыскателю выдан исполнительный лист, который он 18 апреля 2016 г. направил для исполнения в банк.

Взыскатель полагал, что срок предъявления исполнительного листа к исполнению соблюден, однако банк возвратил исполнительный лист незаконно.

Руководствуясь ст.ст. 6, 8, 16, 21, 70 Закона об исполнительном производстве, суд первой инстанции решением, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении заявленных требований.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что взыскателем пропущен срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, так как в банк он поступил 25 апреля 2016 г., т.е. за пределами трехгодичного срока со дня вступления в законную силу решения суда.

Ссылаясь на положения ч. 7 ст. 16, ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве, п. 2 ст. 194 ГК РФ, суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции с направлением дела в суд первой инстанции.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что последним днем предъявления исполнительного листа к исполнению является 22 апреля 2016 г. Поскольку взыскатель предъявил в банк исполнительный лист до 24 часов последнего дня срока для его предъявления к исполнению, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что взыскатель надлежащим образом выполнил установленные действующим законодательством требования.

При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции со ссылкой на положения ст.ст. 6, 8, 16, 21, 70 Закона об исполнительном производстве, ст. 151, п. 2 ст. 194 ГК РФ признал незаконным отказ в принятии банком исполнительного листа.

В удовлетворении требований в части компенсации морального вреда судом было правильно отказано, поскольку по смыслу ст.ст. 151 и 1099 ГК РФ моральный вред подлежит взысканию в случаях, предусмотренных законом, или если нарушены неимущественные права гражданина. Однако в данном случае имело место нарушение имущественных прав должника. Кроме того, отношения между взыскателем и банком не являются потребительскими, а потому сумма компенсации морального вреда за ненадлежащее исполнение банком своих обязанностей на основании Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I "О защите прав потребителей" также не подлежала взысканию.

2. Банк, в который на исполнение поступил исполнительный документ, осуществляет проверку соблюдения взыскателем срока предъявления исполнительного документа к исполнению с учетом положений о перерыве течения такого срока.

Взыскатель оспорил в судебном порядке отказ банка исполнить требования исполнительного листа по причине пропуска срока предъявления его к исполнению.

Суд требование взыскателя удовлетворил, признал действия банка незаконными по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве по общему правилу исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение 3 лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

В соответствии с п. 1 ч. 1, чч. 2 и 6 ст. 22 Закона названный срок прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев предъявления к исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях. После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Судом установлено, что согласно имеющемуся на исполнительном листе входящему штампу он первоначально был предъявлен взыскателем к исполнению в подразделение службы судебных приставов до истечения установленного законом срока предъявления исполнительного документа к исполнению. Постановлением судебного пристава исполнительный лист возвращен взыскателю в связи с невозможностью установить местонахождение имущества должника.

Взыскатель обратился с заявлением о принятии исполнительного листа к исполнению в банк, который отказал ему в исполнении в связи с истечением срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного ст. 21 Закона об исполнительном производстве.

Суд обоснованно не согласился с такими доводами банка ввиду наличия доказательств, свидетельствующих о том, что срок предъявления исполнительного листа прерывался его предъявлением в службу судебных приставов.

Следовательно, на момент предъявления исполнительного листа к исполнению в банк указанный срок не истек, поэтому отказ банка в принятии исполнительного документа по данному основанию является незаконным.

3. Банк не может принять к исполнению исполнительный документ, если срок его предъявления к исполнению истек, за исключением случаев, когда такой срок восстановлен судом.

Должник обратился в суд с заявлением к банку о признании незаконными принятия банком к исполнению исполнительного листа, взыскания на его основании денежных средств в пользу взыскателя. Должник утверждал, что исполнительный лист представлен в банк по истечении трехлетнего срока предъявления его к исполнению, в связи с чем банк не имел права принимать исполнительный лист к исполнению.

Суд признал незаконными принятие банком к исполнению исполнительного листа, взыскание на его основании в пользу взыскателя со счетов, открытых на имя должника, денежных средств и обязал банк снять ограничения со счетов.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в чч. 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение 3 лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

В соответствии со ст. 23 Закона об исполнительном производстве взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восста-

новлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что решение о взыскании с должника денежных средств принято 14 июня 2013 г. и вступило в законную силу по истечении месячного срока, а исполнительный лист для исполнения передан взыскателем в банк 20 августа 2018 г., т.е. по истечении трехлетнего срока. При этом ходатайство о восстановлении срока исполнения исполнительного листа не заявлялось.

На основании изложенного суд удовлетворил требования должника.

4. Банк вправе принять к исполнению исполнительный документ в форме электронного документа, подписанный электронной подписью, только после проверки действительности такой подписи в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Взыскатель обратился в суд с требованием к банку о возложении обязанности принять к исполнению удостоверение уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Судом установлено, что на основании ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” взыскателю финансовым уполномоченным в связи с неисполнением вступившего в силу решения финансового уполномоченного выдано удостоверение, согласно которому в пользу взыскателя с должника взыскана неустойка.

Данное удостоверение направлено взыскателю в форме электронного документа и подписано усиленной квалифицированной электронной подписью.

Впоследствии взыскатель распечатал указанное удостоверение и направил его на бумажном носителе в банк для исполнения. Однако удостоверение возвращено без исполнения в связи с отсутствием подписи и печати, т.е. оно, по мнению банка, не соответствовало требованиям, предъявляемым к исполнительным документам.

В силу ч. 3 ст. 13 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ, выданный на основании судебного акта или являющийся судебным актом, подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда.

Согласно ч. 4 ст. 13 Закона исполнительный документ, выданный на основании акта другого органа или являющийся актом другого органа, подписывается должностным лицом этого органа и заверяется печатью данного органа или лица, его выдавшего, а в случае направления исполнительного документа в форме электронного документа он подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал, что удостоверение на бумажном носителе не позволяет в предусмотренном Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи” порядке проверить действительность документа. Электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, может являться действительным и подлежащим исполнению только при наличии положительного результата его проверки. Распечатанная копия электронного документа исключает возможность проведения такой проверки, поскольку не содержит в себе электронных данных в соответствии с положениями ст. 12 указанного Федерального закона.

5. Возвращение исполнительного документа в связи с истребованием банком у взыскателя документов и сведений, не установленных ч. 2 ст. 8 Закона об исполнительном производстве, является необоснованным и влечет ответственность банка, предусмотренную ч. 1 ст. 332 АПК РФ.

Взыскатель предъявил для исполнения в банк исполнительный лист с заявлением, к которому прило-

жена заверенная копия приказа о назначении генерального директора юридического лица.

Банк возвратил взыскателю исполнительный лист без исполнения ввиду отсутствия в приложении к заявлению выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), подтверждающей правоспособность юридического лица.

Взыскатель, полагая, что банк неправомерно возвратил исполнительный лист, обратился в суд с заявлением о наложении на него судебного штрафа в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 332 АПК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено на основании следующего.

Согласно ч. 1 ст. 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 АПК РФ в размере, установленном федеральным законом.

Из приведенного положения следует, что банк может быть привлечен к ответственности в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 332 АПК РФ, в случае неисполнения им судебного акта.

На основании ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 8 Закона об исполнительном производстве принудительное исполнение исполнительного документа о взыскании денежных средств возможно путем предъявления его непосредственно взыскателем в банк, обслуживающий счета должника.

Согласно чч. 2 и 3 ст. 8 Закона взыскатель должен одновременно с исполнительным документом представить в банк заявление, где указываются реквизиты банковского счета взыскателя, на который следует перечислить взысканные денежные средства, наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя — юридического лица.

Представитель взыскателя представляет документ, удостоверяющий его полномочия, и сведения, указанные в ч. 2 ст. 8 Закона, о взыскателе и о себе.

Суды установили, что в своем заявлении взыскатель указал реквизиты расчетного счета для перечисления взысканных сумм, наименование, ИНН, ОГРН, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя. К заявлению был приложен документ, подтверждающий полномочия руководителя, — заверенная копия приказа о назначении генерального директора.

Вместе с тем законодательство не содержит требований о представлении каких-либо иных документов помимо тех, которые перечислены в ч. 2 ст. 8 Закона.

Следовательно, суды сделали правильный вывод об отсутствии у банка оснований для возвращения взыскателю исполнительного листа по причине непредставления им выписки из ЕГРЮЛ, поэтому правомерно привлекли банк к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 332 АПК РФ.

II. Исполнение банком исполнительного документа

6. Незамедлительное исполнение требований исполнительного документа означает, что такое исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в банк.

Взыскатель, предъявляя к исполнению исполнительный лист в банк, полагал, что денежные средства должны быть зачислены на его счет незамедлительно, а именно — в тот же день. Банк в день поступления исполнительного документа не произвел по нему взыска-

ние, что взыскателем было расценено как бездействие банка и оспорено в суд.

Суд удовлетворил заявление взыскателя по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств.

В силу чч. 2, 3 ст. 15 Закона в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. Если указанным Законом не установлено иное, то течение срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после календарной даты или дня наступления события, которыми определено начало срока.

Исходя из ч. 5 ст. 36 Закона об исполнительном производстве при немедленном исполнении содержащихся в исполнительном документе требований началом исполнения следует считать день не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа на исполнение.

На основании ст. 111 ТК РФ при пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе — один выходной день. Общим выходным днем является воскресенье. Второй выходной день при пятидневной рабочей неделе определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. Положения о нерабочих праздничных днях закреплены в ст. 112 ТК РФ.

Судом установлено, что банк исполнил содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании денежных средств в понедельник, тогда как заявление и исполнительный документ поступили в банк в пятницу. При этом в данном банке установлена шестидневная рабочая неделя, суббота является рабочим днем. Соответственно, суббота была первым рабочим днем после дня поступления исполнительного документа.

Учитывая изложенное, а также то, что требование о взыскании денежных средств было исполнено банком на второй рабочий день после дня поступления исполнительного документа, суд пришел к выводу об исполнении изложенного требования с нарушением срока, установленного ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве.

7. Указание в заявлении взыскателя одного расчетного счета должника и отсутствие в нем сведений об иных счетах не препятствует списанию с других счетов должника денежных средств, не защищенных исполнительским иммунитетом.

Решением суда с должника в пользу взыскателя взысканы денежные средства. Взыскателю выдан исполнительный лист, который он вместе со сведениями об известном ему расчетном счете должника предъявил для исполнения в банк. Через 3 месяца банк возвратил взыскателю исполнительный лист с отметкой о его частичном исполнении по причине недостаточности денежных средств на счете должника.

Впоследствии взыскателю стало известно, что у должника имеется иной расчетный счет в филиале банка, с которого не производилось списание денежных средств.

Полагая, что уклонение банка от списания денежных средств, находящихся на расчетном счете в другом филиале этого же банка, является незаконным, взыскатель обратился в суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования на основании следующего.

Согласно ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа без представления в банк расчетных документов.

Банк может не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных Федеральным законом (ч. 8 ст. 70 Закона).

Закон об исполнительном производстве не обязывает взыскателя предоставлять банку сведения о счетах должника, поэтому банк проверяет все счета должника, открытые в данном банке.

На основании изложенного суд пришел к выводу, что в случае отсутствия или недостаточности денежных средств на одном счете должника принудительное исполнение должно производиться с других банковских счетов должника по усмотрению банка в объеме содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств, с учетом ограничений по распоряжению денежными средствами, находящимися на данных банковских счетах, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

8. В отсутствие волеизъявления должника на получение кредита кредитование счета, по которому разрешен овердрафт, в целях исполнения исполнительного документа неправомерно.

Взыскатель предъявил к исполнению в банк исполнительный лист о взыскании денежных средств с должника.

Остаток денежных средств на счете должника составлял 0 руб., однако банк перечислил в счет погашения кредитной задолженности должника по исполнительному производству денежные средства, зачисленные на данный счет в форме овердрафта.

Впоследствии банк направил должнику требование о погашении образовавшейся задолженности, которое последним не было исполнено.

Указанные обстоятельства явились причиной обращения банка в суд с иском о взыскании с должника задолженности по кредитному договору.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд обратил внимание на следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ о взыскании денежных средств может быть направлен в банк непосредственно взыскателем.

Частью 8 ст. 70 Закона предусмотрено, что банк может не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных законом. При этом названный Закон не содержит правил, обязывающих банк предоставлять должнику кредит в случае отсутствия или недостаточности на его счетах денежных средств без прямого на то волеизъявления должника, даже если возможность кредитования предусмотрена договором банковского счета.

Возлагая на банки в порядке исполнения судебных актов обязанность произвести списание с банковского счета принадлежащих должнику денежных средств, Закон об исполнительном производстве не предусматривает возможность кредитования банками счета должника по своему усмотрению (ч. 9 ст. 70 Закона).

9. Банк, наделенный полномочием по принудительному исполнению требований исполнительного документа, обязан произвести расчет суммы неустойки, присужденной на будущее время.

Банк возвратил взыскателю исполнительный лист без исполнения в части требования о взыскании неустойки по день фактического исполнения обязательства должником, поскольку в исполнительном листе сумма такого взыскания не указана.

Взыскатель, полагая, что установление даты фактического исполнения обязательства должника и расчет неустойки за нарушение обязательства входит в полномочия кредитной организации, оспорил действия банка.

Суд принял решение, оставленное без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, об удовлетворении заявленного требования исходя из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 7 Закона об исполнительном производстве в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками, должностными лицами и гражданами.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, расчет суммы неустойки, исчисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, — иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 7, ст. 8, п. 16 ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве). В случае неясности судебного пристава-исполнителя, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (ст. 202 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ, ст. 185 КАС РФ).

С учетом вышеизложенного банк, наделенный полномочием по принудительному исполнению требований исполнительного документа, обязан был произвести расчет суммы неустойки, присужденной на будущее время.

10. При исполнении требования исполнительного листа о наложении ареста на денежные средства должника банк не вправе устанавливать ограничение распоряжения денежными средствами, на которые в силу закона не может быть обращено взыскание.

Банк, исполняя требование исполнительного листа о наложении ареста на денежные средства, поступающие на расчетный счет должника, открытый в этом банке (без указания реквизитов такого счета), наложил ограничение распоряжения указанными денежными средствами.

Должник, не согласившись с действиями банка, обратился в суд с заявлением о признании их незаконными, мотивировав требование тем, что на данный банковский счет зачисляются алименты на содержание его несовершеннолетних детей.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве взыскание не может быть обращено на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, а

также на суммы, выплачиваемые на содержание несовершеннолетних детей в период розыска их родителей.

Согласно п. 2 ст. 60 СК РФ суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

Как следует из положений ч. 5 ст. 8, ч. 5² ст. 70 Закона об исполнительном производстве, банк соблюдает положения п. 7 ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве на основании сведений, указанных лицами, выплачивающими должнику заработную плату и (или) иные доходы, в расчетных документах.

Также на банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, возложена обязанность расчета суммы денежных средств, на которую может быть наложен арест, с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве. Правила такого расчета определены Порядком расчета № 330 (ч. 3¹ ст. 81 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, суд первой инстанции, проверив коды видов доходов, поступивших на счет должника, пришел к выводу о неправомерности действий банка по установлению ограничения распоряжения денежными средствами в виде алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Представитель банка, возражая против такого вывода, в апелляционной жалобе обратил внимание, что в ст. 101 Закона об исполнительном производстве закреплены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание. Однако это не предполагает, что в отношении указанных в названной статье доходов не могут быть приняты меры по обеспечению исполнения решения суда.

Не согласившись с доводом банка и оставив решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что принятые судом меры по обеспечению иска направлены на обеспечение исполнения решения суда, а именно требования о принудительном взыскании присужденных судом денежных сумм. Поскольку в силу п. 7 ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, не может быть обращено взыскание и за счет таких сумм не может быть исполнено принятое впоследствии решение, указанные меры не могут применяться в обеспечение взыскания. Исходя из того, что п. 2 ст. 60 СК РФ предусмотрено расходование денежных сумм, выплачиваемых в качестве алиментов, исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка, оспариваемые должником действия банка привели к нарушению прав несовершеннолетних детей на их надлежащее содержание.

При таких обстоятельствах суды сделали обоснованный вывод, что наложенное банком ограничение распоряжения денежными средствами, поступающими на расчетный счет должника в качестве алиментов на несовершеннолетнего ребенка, является неправомерным.

11. Списание банком со специального счета, открытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома, не допускается.

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме приняло решение формировать фонд капитального ремонта этого дома на специальном счете банка, владельцем которого определена управляющая организация дома; ею заключен договор с банком, в соответствии с которым открыт специальный банковский счет для формирования фонда капитального ремонта.

Решением суда с управляющей организации (далее — должник) в пользу взыскателя взыскана задол-

женность по оплате водоснабжения и водоотведения и пеня за просрочку платежа.

Взыскатель направил в адрес банка заявление об исполнении указанного судебного решения с приложением исполнительного листа, на основании которых банк списал со специального счета должника, предназначенного для формирования фонда капитального ремонта, суммы задолженности и пени.

Должник обратился в суд с заявлением о признании действий банка незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции названные судебные акты отменил, признав законными действия банка по списанию денежных средств со специального счета.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, обратив внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Без распоряжения клиента в силу п. 2 ст. 854 ГК РФ списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Законом могут быть предусмотрены случаи, когда банк обязан отказать в списании со счета клиента денежных средств (п. 2 ст. 848 ГК РФ).

В банке может быть открыт специальный счет для формирования собственниками помещений в многоквартирном доме фонда капитального ремонта этого дома. Правоотношения по данному счету регулируются нормами Гражданского кодекса РФ с особенностями, установленными Жилищным кодексом РФ. Денежные средства, внесенные на специальный счет, используются на цели, указанные в ст. 174 ЖК РФ. По решению собственников помещений владельцем счета может быть определена управляющая организация, осуществляющая управление многоквартирным домом на основании договора управления (чч. 3—5 ст. 170, ст. 175 ЖК РФ).

Из ст. 174 ЖК РФ следует, что средства фонда капитального ремонта могут использоваться для оплаты услуг или работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, разработки проектной документации, оплаты услуг по строительному контролю, погашения кредитов, займов, полученных и использованных в целях оплаты указанных услуг, работ, а также для уплаты процентов за пользование такими кредитами, займами, оплаты расходов на получение гарантий и поручительств по таким кредитам, займам.

Согласно ч. 1 ст. 177 ЖК РФ по специальному счету допускается осуществление только тех операций по списанию и зачислению средств, которые связаны с формированием и использованием средств фонда капитального ремонта в соответствии с Жилищным кодексом РФ. Осуществление иных операций по специальному счету не допускается. Банк обязан обеспечивать соответствие проводимых операций по специальному счету требованиям Кодекса (чч. 2—5 ст. 177 ЖК РФ).

По общему правилу, установленному в ч. 6 ст. 175 ЖК РФ, на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета. Исключение составляют обязательства, вытекающие из договоров, связанных с капитальным ремонтом общего имущества в конкретном многоквартирном доме. В случае призна-

ния владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (ч. 7 ст. 175 ЖК РФ).

Частью 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банку предоставлено право не исполнять исполнительный документ в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, законодательство содержит запрет на списание со специального счета, открытого для формирования фонда капитального ремонта, денежных средств в оплату обязательств, не связанных с капитальным ремонтом общего имущества многоквартирного дома, и действия банка в нарушение установленного запрета являются незаконными.

12. В ходе процедуры наблюдения банк обязан принять к исполнению и исполнить исполнительный документ, выданный на основании судебного акта о взыскании с несостоятельного должника задолженности по заработной плате.

Определением арбитражного суда возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, в отношении него введена процедура наблюдения.

В процедуре наблюдения банк списал с расчетного счета должника денежные средства на основании исполнительных документов, выданных для принудительного исполнения актов судов общей юрисдикции о взыскании в пользу граждан задолженности должника по заработной плате, возникшей до возбуждения дела о банкротстве.

Полагая, что списание денежных средств произведено с нарушением правил об очередности удовлетворения требований кредиторов, установленных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должника обратился в суд с иском к банку о возмещении убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала конкурсному управляющему в иске на основании следующего.

Статьей 63 Закона о банкротстве определены последствия введения процедуры наблюдения.

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 63 этого Закона к числу таких последствий относится приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям. Однако эта норма содержит ряд исключений. В частности, в силу прямого указания Закона о банкротстве из числа исполнительных документов, по которым приостанавливается исполнение, исключены исполнительные документы, выданные на основании судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, вступивших в законную силу до дня введения процедуры наблюдения.

Из содержания ч. 1 ст. 96 Закона об исполнительном производстве также следует, что исполнение исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате не приостанавливается в процедуре наблюдения.

В соответствии с приведенными нормами и разъяснениями, данными в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 г. № 36 “О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства” и в абз. 2 п. 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве”, мораторий на исполнение исполнитель-

ных документов в процедуре наблюдения не распространяется на исполнительные документы о взыскании задолженности по заработной плате независимо от момента возникновения этой задолженности. Кредиторы по таким обязательствам вправе направить исполнительные документы о взыскании денежных средств непосредственно в кредитную организацию, обслуживающую счет должника, а кредитная организация обязана их исполнить (ч. 1 ст. 8, ст. 70 Закона об исполнительном производстве, п. 2 ст. 854 ГК РФ).

Поскольку Закон об исполнительном производстве не содержит оснований для приостановления исполнения исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате в процедуре наблюдения, банк был обязан принять к исполнению требования взыскателей и исполнить их.

13. В процессе исполнения исполнительного документа банк обязан по заявлению взыскателя предоставить информацию о суммах, перечисленных взыскателю, а также о конкретных причинах невозможности исполнения исполнительного документа.

Взыскатель обратился в суд с заявлением к банку об обязанности предоставить конкретную информацию о ходе исполнения исполнительного документа (о суммах, ему перечисленных, а также о причинах невозможности исполнения исполнительного документа). В обоснование заявленных требований взыскатель указал, что он направил в банк исполнительный лист о взыскании в его пользу с должника денежных средств.

Банк отказал взыскателю в предоставлении запрашиваемой информации, сославшись на положения ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности” (далее — Закон № 395-1), в силу которых банк гарантирует тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены. Суд обязал банк предоставить взыскателю запрошенные им сведения о ходе исполнения судебного акта, исходя из следующего.

На основании ч. 1 ст. 7 Закона об исполнительном производстве в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками, должностными лицами и гражданами. В частности, с учетом положения ч. 1 ст. 8 Закона исполнительный документ о взыскании денежных средств или об их аресте может быть направлен в банк непосредственно взыскателем.

В свою очередь, банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, в соответствии с ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств, о чем в течение 3 дней со дня их исполнения информирует взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Согласно ч. 1 ст. 50 Закона об исполнительном производстве стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, преду-

смотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что, предоставляя взыскателю соответствующее право, Закон об исполнительном производстве содержит специальное регулирование, гарантирующее соблюдение прав взыскателя на получение информации о ходе исполнения исполнительного документа, в частности информации о конкретных причинах отказа во взыскании денежных средств. Предоставление данной информации не может считаться нарушением общих правил об охране банковской тайны в соответствии со ст. 26 Закона № 395-1.

При таких обстоятельствах суд не согласился с доводами банка, что положения ст. 50 Закона об исполнительном производстве не распространяются на банк, в котором находится счет должника.

III. Возмещение убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) банка

14. Неисполнение или ненадлежащее исполнение банком, обслуживающим счета должника, обязанности по исполнению исполнительных документов, в том числе проверке их подлинности, может являться основанием для возмещения должнику и (или) взыскателю убытков, причиненных такими действиями (бездействием).

С расчетного счета должника банком в пользу компании списаны денежные средства на основании предъявленного в банк судебного приказа.

Должник, ссылаясь на отсутствие правоотношений с компанией, а также на непроведение банком надлежащей проверки подлинности предъявленного ему судебного приказа, обратился в суд с иском к банку о взыскании убытков.

Исковые требования были удовлетворены со ссылкой на следующее.

При проведении банковских операций банк обязан обеспечить исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, о взыскании денежных средств со счетов должника или об их аресте в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, и в случае невыполнения этих требований несет ответственность в соответствии с требованиями гражданского законодательства (ст.ст. 5, 7, 8 Закона об исполнительном производстве, п. 3 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ “Об органах принудительного исполнения Российской Федерации”).

В силу п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Исходя из положений ст. 393 ГК РФ, лицо, обратившееся с иском о возмещении убытков (взыскатель или должник), должно представить доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинно-следственную связь между названными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств банком.

Суды указали, что к банку как к профессиональному участнику рынка по предоставлению финансовых услуг применяются повышенные стандарты и критерии определения разумности и осмотрительности при совершении банковских операций, которые проводятся в том числе при исполнении исполнительных документов, и как профессиональный участник такого рынка банк несет риски наступления неблагоприятных последствий, связанных с осуществлением банковских операций.

Судами установлено, что оформление и содержание предъявленного в банк судебного приказа не соответствовало судебному приказу, размещенному на

официальном интернет-сайте www.kad.arbitr.ru, в частности были расхождения в датах выдачи и вынесения судебного приказа.

При таких обстоятельствах у банка при проверке предъявленного к исполнению судебного приказа должны были возникнуть обоснованные сомнения в его подлинности.

Согласно рекомендациям Банка России (письмо от 2 октября 2014 г. № 167-Т “О мерах по снижению операционных рисков при принятии к исполнению исполнительных документов”) банкам, с учетом положений ч. 6 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, следует тщательно проверять подлинность исполнительных документов перед принятием решения о списании денежных средств со счетов клиентов, в том числе путем обращения к информационной системе “Картотека арбитражных дел” на сайте федеральных арбитражных судов <http://kad.arbitr.ru>. В случае отсутствия информации в соответствующих электронных сервисах и необходимости дополнительной проверки подлинности исполнительного документа кредитным организациям рекомендуется обращаться в суд, выдавший исполнительный документ, и (или) к клиенту за ее подтверждением.

Таким образом, принимая к исполнению судебный приказ без проведения дополнительной проверки его подлинности, банк действовал с недостаточной степенью заботливости и осмотрительности, которые ожидался от него как от профессионального участника гражданского оборота, поэтому требование взыскателя о взыскании убытков, связанных с необоснованным списанием с его счета денежных средств, обоснованно удовлетворено. При этом банк вправе предъявить возражения относительно размера причиненных убытков и представить доказательства того, что должник мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ).

15. Взыскание с банка убытков в размере денежных сумм, перечисленных взыскателю сверх максимально допустимых ежемесячных удержаний из заработной платы должника-гражданина, допускается при условии, что банк знал и (или) должен был знать о наличии иных исполнительных документов, а также существующих ограничениях взыскания и (или) видах доходов, на которые не может быть обращено взыскание.

Должник обратился в суд с иском к банку о взыскании убытков, вызванных незаконным списанием денежных средств с лицевого счета, открытого на его имя, компенсации морального вреда. При этом должник указал, что в соответствии с исполнительным листом с него удерживаются алименты на содержание ребенка по решению суда в размере 25%, а также на другого ребенка — по нотариальному соглашению в твердой денежной сумме ежемесячно. В совокупности из его заработной платы удерживается 70%, а остальные 30% поступают на его счет в банке-ответчике. Должник полагал, что списания, производимые банком, являются незаконными, поскольку в соответствии с положениями ст. 99 Закона об исполнительном производстве ежемесячное удержание из заработной платы не может превышать 70%.

В своих возражениях банк указал, что работодатель нарушил положения ч. 3 ст. 98 Закона об исполнительном производстве и не указал в расчетном документе сумму, взысканную по иным исполнительным документам. Кроме того, счет должника является универсальным и не относится к числу специальных счетов, предназначенных для зачисления на него только выплат социального характера. В связи с этим вина банка в списании со счета должника денежных средств в размере, превышающем максимально допустимый размер удержания, отсутствует.

Решением суда в удовлетворении заявленных должником требований отказано на основании следующего.

В силу ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона, о чем в течение 3 дней со дня их исполнения информирует взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Согласно ч. 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

При этом Закон об исполнительном производстве в ст. 99 содержит требования о недопустимости обращения взыскания сверх ограничений размера удержания из заработной платы должника-гражданина. Наличие таких ограничений необходимо для сохранения у должника-гражданина средств к существованию.

Банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, на которые зачисляется заработная плата должника-гражданина, обеспечивает соблюдение требований об ограничении удержания денежных средств на основании сведений, указанных лицами, выплачивающими должнику заработную плату, в расчетных документах (ч. 5² ст. 70 Закона).

В соответствии с ч. 3 ст. 98 Закона лица, выплачивающие должнику заработную плату путем перечисления на счет должника в банке, обязаны указывать в расчетном документе сумму, взысканную по исполнительному документу.

При этом риск несообщения банку сведений о наличии иных исполнительных документов и/или существующих ограничениях удержания из заработной платы при исполнении требований, содержащихся в исполнительном документе, лежит на работодателе и на должнике-гражданине (ст. 50 Закона об исполнительном производстве, пп. 3, 4 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Если необходимая информация имеется у банка, осуществляющего обслуживание счетов должника, то в силу ч. 4¹ ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк обязан осуществить расчет суммы денежных средств, на которую может быть обращено взыскание, с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона, и, соответственно, несет ответственность по правилам ст.ст. 15, 393 ГК РФ за непроведение такого расчета.

Судом установлено, что до перечисления заработной платы в банк работодателем производились удержания по иным исполнительным документам и данные сведения не были сообщены банку ни работодателем, ни гражданином-должником, поэтому основания для взыскания с банка убытков в размере сумм, перечисленных взыскателю сверх максимально допустимых ежемесячных удержаний, отсутствуют.

16. При отсутствии или недостаточности денежных средств на счете должника банк помещает исполнительный лист в картотеку, а при наличии соответствующего заявления взыскателя — возвращает исполнительный лист без исполнения. В этом случае основания для взыскания убытков отсутствуют.

Взыскатель обратился в суд с иском к банку о взыскании убытков, вызванных незаконным бездействием, указав следующее. Решением суда от 20 августа 2015 г. в пользу взыскателя с должника взысканы денежные средства, взыскателю выдан исполнительный лист, который направлен им в филиал банка. В ответ получено сообщение банка, что указанный исполнительный лист принят, перечисление денежных средств

по нему произведено не было, он поставлен в картотеку в связи с отсутствием денежных средств на расчетном счете должника.

Взыскатель полагал, что банк, получивший на исполнение исполнительный лист, обязан был осуществить его исполнение и имел все законные основания списать денежные средства со счета должника, но не выполнил этого.

Решением суда в удовлетворении требований отказано в связи со следующим.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 7 Закона об исполнительном производстве в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками, должностными лицами и гражданами. Указанные в ч. 1 данной статьи органы, организации и граждане исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, названных в ст. 12 Закона, в порядке, установленном данным Законом и иными федеральными законами.

Согласно ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона, о чем в течение 3 дней со дня их исполнения информирует взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 8 ст. 70 Закона).

Разрешая спор, суд, руководствуясь названными выше положениями, исходил из того, что на момент предъявления исполнительного листа на расчетном счете должника не имелось денежных средств, в связи с чем банк при исполнении требований исполнительного документа действовал в соответствии с законом.

Кроме того, помещение исполнительного листа в картотеку на момент предъявления взыскателем исполнительного документа не является отказом в исполнении требований исполнительного документа и не влечет для взыскателя возникновения убытков, связанных с невозможностью удовлетворения требований к должнику.

17. Отказ банка исполнить исполнительный документ по причине прекращения договора банковского счета с должником может являться основанием для взыскания с банка убытков, если на момент такого отказа банковский счет должника не закрыт.

3 февраля 2017 г. в банк на исполнение поступил судебный приказ о взыскании задолженности по трудовому договору с должника в пользу физического лица.

Банк, указав на прекращение договорных отношений между должником и банком, отказал в исполнении указанного судебного приказа.

Позднее между физическим лицом и взыскателем заключен договор цессии, по условиям которого взыскателю от физического лица переданы требования к банку, возникшие в результате неисполнения банком указанного судебного приказа.

Ссылаясь на неправомерное неисполнение банком судебного приказа, взыскатель обратился в суд с требованием о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, исковое заявление взыскателя удовлетворено в связи со следующим.

Согласно пп. 1 и 3 ст. 859 ГК РФ договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время, остаток денежных средств на счете выдается клиенту либо по его указанию перечисляется на другой счет не позднее 7 дней после получения соответствующего письменного заявления клиента.

Кроме того, как следует из п. 8.1 инструкции Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И “Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов” (далее — Инструкция), основанием для закрытия банковского счета является прекращение договора банковского счета.

Согласно пп. 8.2 и 8.3 Инструкции после прекращения договора банковского счета приходные и расходные операции по счету клиента не осуществляются, за исключением операций, предусмотренных п. 8.3 Инструкции; денежные средства, поступившие клиенту после прекращения договора банковского счета, возвращаются отправителю.

После прекращения договора банковского счета до истечения 7 дней после получения соответствующего письменного заявления клиента остаток денежных средств банк выдает с банковского счета клиенту наличными денежными средствами либо осуществляет перевод денежных средств платежным поручением.

Следовательно, закрытие счета предполагает проведение банком определенных мероприятий в одностороннем порядке, поэтому момент расторжения договора банковского счета и момент закрытия счета могут не совпадать по времени.

Согласно информации, полученной от налогового органа, в отношении счета должника, открытого в банке, датой расторжения договора значится 2 февраля 2017 г., датой закрытия счета — 16 февраля 2017 г., в связи с чем после получения судебного приказа (3 февраля) банк обязан был незамедлительно приступить к его исполнению.

Исходя из смысла ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, обязан незамедлительно исполнять содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств без согласия владельца счета.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Реализация такого способа защиты нарушенного права, как возмещение убытков, возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершения противоправного действия (бездействия), возникновения у потерпевшего убытков и их размер, причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями.

Таким образом, отказывая в исполнении судебного приказа, банк нарушил требования законодательства, поскольку судом установлено, что в период между расторжением договора банковского счета и закрытием счета на нем имелись денежные средства, что повлекло за собой

причинение имущественного вреда взыскателю, выразившегося в несвоевременном исполнении судебного приказа о взыскании с должника денежных средств по долговому обязательству в рамках трудовых отношений.

Указанные обстоятельства явились основанием для взыскания с банка убытков.

18. Обращение банком взыскания на денежные средства, указанные в ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве, в том числе на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, является незаконным, и должник имеет право взыскать с банка убытки, причиненные такими действиями.

Должник обратился в суд с иском к банку о взыскании убытков, указав, что на денежные средства на его банковском счете, открытом для перечисления пособий на детей, банк обратил взыскание по исполнительному документу. Поскольку на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, не может быть обращено взыскание, банк произвел незаконные действия, причинившие истцу убытки.

Удовлетворяя исковые требования, суд руководствовался следующим.

В соответствии с ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняет содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств с учетом требований, предусмотренных ст.ст. 99 и 101 Закона. Таким образом, на банк возлагаются публичные полномочия по исполнению исполнительных документов.

В связи с этим банк отвечает за вред, причиненный незаконными действиями при исполнении исполнительного документа, на основании ст. 1069 ГК РФ.

Пунктом 12 ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что взыскание не может быть обращено на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

При разрешении спора суд обоснованно исходил из того, что, поскольку в нарушение положений ст. 101 Закона об исполнительном производстве банк, исполняющий публичные функции, незаконно произвел удержания из денежных средств, находящихся на счете должника и на которые распространяется исполнительский иммунитет, должник имеет право на возмещение ущерба в соответствии со ст. 1069 ГК РФ.

IV. Процессуальные вопросы

19. Судебный приказ подлежит возвращению банком взыскателю при поступлении в банк сведений о его отмене.

На основании заявления взыскателя суд выдал судебный приказ о взыскании с должника задолженности по кредитному договору. Взыскатель направил в банк судебный приказ и заявление о его исполнении.

Впоследствии суд отменил судебный приказ на основании поступивших от должника возражений.

Должник обратился в банк с заявлением о прекращении взыскания, однако банк продолжил списание денежных средств, ссылаясь на то, что судебный приказ правомерно принят к исполнению, которое не может быть прекращено в отсутствие заявления взыскателя.

Не согласившись с указанными действиями банка, должник оспорил их в суде.

Суд первой инстанции признал доводы должника обоснованными и удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Статьи 31 и 43 Закона об исполнительном производстве устанавливают основания, при наличии которых исполнительное производство не может быть возбуждено, а начатое исполнительное производство подлежит прекращению. С наличием данных оснований законодатель связывает невозможность принудительного исполнения требований исполнительного документа, т.е. исключает вмешательство в имущественную сферу должника.

Следовательно, при наличии установленных законом оснований отказа в возбуждении (прекращении) исполнительного производства исполнительный документ также не может быть предъявлен взыскателем непосредственно в банк, и обращение взыскания на денежные средства по такому исполнительному документу не осуществляется, а по начатому — подлежит прекращению.

В частности, не подлежат исполнению требования исполнительного документа, если не вступил в законную силу или отменен судебный акт, на основании которого этот документ выдан, а применительно к судебному приказу — если не вступил в силу или отменен судебный приказ (п. 7 ч. 1 ст. 31, п. 4 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве).

В рассматриваемом случае судебный приказ, на основании которого банк приступил к обращению взыскания на денежные средства, впоследствии был отменен судом в связи с поступлением от должника возражений.

Следовательно, с момента поступления в банк документа, подтверждающего отмену судебного приказа, в том числе представленного должником, обращение взыскания на денежные средства подлежит прекращению, а судебный приказ — возвращению применительно к п. 4 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве.

Судами апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

20. Подсудность дел (судам общей юрисдикции или арбитражным судам) об оспаривании в суде действий (бездействия) банка определяется в зависимости от того, каким из названных судов выдан исполнительный документ.

Взыскатель — юридическое лицо обратился в арбитражный суд с заявлением к банку о признании незаконным отказа от исполнения судебного приказа, выданного мировым судьей, на взыскание с должника — физического лица денежных средств и возвращения данного приказа взыскателю без исполнения.

Определением суда первой инстанции взыскателю указанное заявление возвращено в связи с тем, что оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве следует, что перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов.

Таким образом, на банки возлагаются функции по исполнению судебных актов о взыскании денежных средств.

В соответствии с ч. 1 ст. 128 Закона об исполнительном производстве постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных Законом.

Критерием разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ (чч. 2 и 3 ст. 128 Закона).

Принимая во внимание универсальность воли законодателя, необходимо обеспечить равный подход к определению компетенции судов по делам, связанным с оспариванием правомерности обращения взыскания на денежные средства, вне зависимости от используемого взыскателем порядка взыскания (посредством предъявления исполнительного документа судебному приставу-исполнителю либо непосредственно в кредитную организацию).

Таким образом, подсудность дел об оспаривании в суде действий (бездействия) банка определяется в зависимости от того, каким из названных судов выдан исполнительный документ. Если оспариваются действия (бездействие) банка по исполнению исполнительного листа, выданного судом общей юрисдикции, то подобный спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

21. Заявление об оспаривании взыскателем — физическим лицом действий (бездействия) внутреннего структурного подразделения банка (в том числе операционного офиса) или его должностного лица подается в суд того района, на территории которого осуществляет свою деятельность данное структурное подразделение¹.

Взыскатель — физическое лицо обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий операционного офиса банка по возвращению исполнительного документа без исполнения. Данное заявление предъявлено в суд по адресу операционного офиса.

В судебном заседании представитель банка заявил ходатайство о передаче указанного дела на рассмотрение по подсудности в суд по адресу банка, поскольку операционный офис не является филиалом банка, в связи с чем не может выступать административным ответчиком по делу.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства представителя банка по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 КАС РФ административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему — по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.

При этом ч. 2 ст. 22 КАС РФ предусмотрено, что в случае, если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

Поскольку исполнительный документ возвращен взыскателю — физическому лицу сотрудником операционного офиса банка, на которого в данном случае законом возложены полномочия по осуществлению публичных функций, заявление об оспаривании действий (бездействия) банка или его должностного лица подается в суд того района, на территории которого данное структурное подразделение банка осуществляет свою деятельность.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Как исчисляется предусмотренный ч. 6 ст. 70 Закона об исполнительном производстве семидневный срок, на который банк вправе задержать исполнение исполнительного документа?

Ответ. В соответствии с ч. 6 ст. 70 Закона об исполнительном производстве в случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его представителя), или сомнений в достоверности сведений, представленных в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона, банк вправе для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на 7 дней.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 15 Закона об исполнительном производстве сроки в исполнительном производстве определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно наступить, или периодом, в течение которого действие может быть совершено. Сроки исчисляются годами, месяцами и днями. В сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни.

На основании ч. 2 ст. 111 ТК РФ общим выходным днем является воскресенье. Второй выходной день при пятидневной рабочей неделе устанавливается коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Нерабочие праздничные дни регламентированы ст. 112 ТК РФ и представляют собой определенные календарные даты.

С учетом изложенного течение срока, на который банк вправе задержать исполнение исполнительного документа, начинается на следующий день после даты фактического поступления исполнительного документа. При этом в установленный семидневный срок не включаются воскресенье, нерабочие праздничные дни, установленные Трудовым кодексом РФ, в том числе перенесенные на другие дни федеральным законом или нормативным правовым актом Правительства РФ.

Вопрос 2. Подлежит ли исполнению банком исполнительный документ в том случае, если взыскатель просит о его частичном исполнении?

Ответ. В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В случае если исполнительный документ предусматривает взыскание денежных средств в большем размере, чем просит заявитель при обращении в банк с заявлением о взыскании денежных средств по исполнительному документу, то в силу указанного выше принципа диспозитивности гражданского права банк обязан исполнить исполнительный документ в пределах заявленных взыскателем требований.

Вопрос 3. Подлежит ли исполнению банком исполнительный документ в отношении лица, изменившего имя (фамилию, имя, отчество) после принятия судебного акта? Какие документы следует предъявить в банк взыскателю или должнику?

¹Данную позицию возможно применять по аналогии в арбитражных судах.

Ответ. В соответствии с подп. “а” п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве в исполнительном документе, за исключением постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, для граждан должны быть указаны фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства или место пребывания, а для должника также — дата и место рождения, место работы (если они известны), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также — идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 “О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства”, перемена имени физического лица не требует разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве, поскольку это не влечет выбытия стороны в спорном или установленном судом правоотношении.

Таким образом, в случае изменения взыскателем или должником имени (фамилии, имени, отчества) банк обязан принять к исполнению исполнительный документ, если будут представлены данные, подтверждающие факт такой перемены (свидетельство о перемене имени, свидетельство о регистрации брака, свидетельство о расторжении брака и другие).

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 июня 2021 г.)*

ОТВЕТ НА ВОПРОС О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 20 ИЮЛЯ 2020 ГОДА № 224-ФЗ “О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 314 И 316 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

Вопрос. В каком порядке подлежит рассмотрению уголовное дело о тяжком преступлении, совершенном до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ, при наличии ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, заявленного при ознакомлении с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании?

Ответ. В соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

С учетом этого вопрос о форме судопроизводства (в общем порядке судебного разбирательства либо в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) не связан с моментом совершения преступления и зависит исключительно от того, принято ли судьей процессуальное решение о назначении судебного заседания

на момент вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ.

Если до вступления в силу названного Федерального закона уголовное дело о тяжком преступлении было назначено к рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, то дело подлежит рассмотрению в этом порядке. В таком же порядке рассматриваются и дела, которые отложены или производство по которым приостановлено, если они были назначены к рассмотрению по правилам главы 40 УПК РФ до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ.

Уголовные дела о тяжких преступлениях с ходатайствами обвиняемых о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, поступившие в суды после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ, подлежат рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства.

*(Ответ утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 июня 2021 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОЗВЕДЕНИЕМ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ОХРАННЫХ ЗОНАХ ТРУБОПРОВОДОВ И В ГРАНИЦАХ МИНИМАЛЬНЫХ РАССТОЯНИЙ ДО МАГИСТРАЛЬНЫХ ИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов.

Согласно ст.ст. 35, 36 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их

собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Пунктом 1 ст. 263 ГК РФ установлено, что собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 ГК РФ).

В соответствии с п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 56 ЗК РФ права на землю могут быть ограничены по основаниям,

установленным данным Кодексом, федеральными законами.

Одним из видов таких ограничений являются ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 342-ФЗ) Земельный кодекс РФ дополнен главой XIX, регулирующей цели установления зон с особыми условиями использования территории, их виды, порядок и последствия установления, изменения, прекращения существования (ст.ст. 104—107 ЗК РФ).

Пунктами 6 и 25 ст. 105 ЗК РФ (в ред. Закона № 342-ФЗ) предусмотрена возможность установления, в частности, охранных зон трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов) и зон минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов).

В силу требований п. 1 ст. 106 ЗК РФ и абз. 3 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации” (далее — Закон о газоснабжении) Правительство РФ должно утвердить положение об охранных зонах трубопроводов и положение о зонах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов.

До утверждения Правительством РФ в соответствии со ст. 106 ЗК РФ такого положения с учетом переходных норм, содержащихся в ст. 26 Закона № 342-ФЗ, правовой режим и порядок установления охранных зон трубопроводов и минимальных расстояний до промышленных и магистральных трубопроводов определяется Правилами охраны магистральных трубопроводов, утвержденными заместителем Министра топлива и энергетики России 29 апреля 1992 г. и постановлением Госгортехнадзора России от 22 апреля 1992 г. № 9 (утрачивают силу с 1 января 2022 г. в связи с изданием приказа Ростехнадзора № 352 и Минэнерго России № 785 от 15 сентября 2020 г.); Правилами охраны газораспределительных сетей, утвержденными постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2000 г. № 878; Правилами охраны магистральных газопроводов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2017 г. № 1083; Сводом правил “СП 36.13330.2012. Свод правил. Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85*”, утвержденным приказом Госстроя от 25 декабря 2012 г. № 108/ГС (далее — СНиП 2.05.06-85*).

Статья 26 Закона № 342-ФЗ определяет переходные положения, связанные с правовыми последствиями установления охранных зон и минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов до утверждения Правительством РФ положения о них в соответствии со ст. 106 ЗК РФ, в том числе вопросы возмещения убытков, выкупа земельных участков, возмещения за прекращение прав на земельные участки.

Согласно ч. 58 ст. 26 Закона № 342-ФЗ до 1 января 2022 г. положения ч. 4 ст. 32 Закона о газоснабжении, предусматривающей снос зданий, строений и сооружений, построенных ближе установленных строительных нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, применяются с учетом положений, содержащихся в чч. 38—43 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — Закон № 339-ФЗ) п. 1 ст. 222 ГК РФ дополнен абз. 2, в со-

ответствии с которым не является самовольной постройкой здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 340-ФЗ) внесены изменения в процессуальное законодательство: положения ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ дополнены новым обстоятельством для пересмотра судебных актов — установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами в переходный период дел, связанных с размещением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” полагает необходимым обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Установление границ и правового режима зоны с особыми условиями использования территории до утверждения Правительством РФ на основании ст. 106 ЗК РФ соответствующего положения осуществляется с учетом переходных норм Закона № 342-ФЗ в порядке, действовавшем до дня его официального опубликования.

Общество — собственник земельных участков обратилось в суд с иском к регистрирующему органу с требованием о признании незаконным действий по внесению в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) сведений об обременении спорных земельных участков охранной зоной магистрального газопровода по заявлению компании (собственника магистрального газопровода). В обоснование своей позиции общество ссылалось на отсутствие акта об установлении охранной зоны, принятого уполномоченным органом в соответствии с п. 6 ст. 106 ЗК РФ, а также на нарушение своих прав, поскольку внесенные в ЕГРН сведения ограничивают использование принадлежащих обществу участков.

Компания, участвующая в деле в качестве третьего лица, пояснила, что на момент вступления в силу Закона № 342-ФЗ в ЕГРН отсутствовали сведения об охранный зоне принадлежащего ей газопровода, в связи с чем она подготовила и направила в регистрирующий орган документы в целях внесения соответствующих сведений в реестр.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, искивые требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что согласно положениям п. 9 ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” (далее — Закон о регистрации) сведения об установлении зоны с особыми условиями использования территории в органы регистрации прав направляются в порядке межведомственного взаимодействия.

Оснований для внесения регистрирующим органом сведений об охранный зоне магистрального газопровода по заявлению компании в отсутствие акта, предусмотренного п. 6 ст. 106 ЗК РФ, об установлении зоны с особыми условиями использования территории не имелось.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, в удовлетворении заявления отказал, указав следующее.

В соответствии с п. 3 ч. 8 и ч. 9 ст. 26 Закона № 342-ФЗ до 1 января 2025 г. зоны с особыми условиями использования территорий считаются установленными в случае отсутствия сведений о таких зонах в ЕГРН, если такие зоны установлены до 1 января 2022 г. нормативным правовым актом, предусматривающим установление зон с особыми условиями использования территорий в границах, установленных указанным актом, без принятия решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления об установлении таких зон либо согласования уполномоченным органом исполнительной власти границ зоны с особыми условиями использования территории.

В случаях, если это предусмотрено законодательством, действовавшим на день установления зоны с особыми условиями использования территории, указанной в ч. 8 данной статьи, такая зона считается установленной при условии, что установлено или утверждено описание местоположения границ такой зоны в текстовой и (или) графической форме или границы такой зоны обозначены на местности.

Часть 10 ст. 26 Закона № 342-ФЗ предусматривает, что зоны с особыми условиями использования территорий, которые установлены до 1 января 2022 г. нормативными правовыми актами, при соблюдении условий, указанных в чч. 8 и 9 названной статьи, считаются установленными вне зависимости от соответствия решений об их установлении требованиям, установленным в соответствии со ст. 106 ЗК РФ (в ред. Закона № 342-ФЗ).

В соответствии с ч. 16 ст. 26 Закона № 342-ФЗ до 1 января 2022 г. установление, изменение или прекращение существования зон с особыми условиями использования территорий осуществляется в порядке, установленном до дня официального опубликования данного Федерального закона, с учетом особенностей, установленных чч. 16¹ и 16² указанной статьи.

До дня официального опубликования Закона № 342-ФЗ постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2017 г. № 1083 утверждены Правила охраны магистральных газопроводов (далее — Правила), которыми предусмотрены порядок установления и правовой режим охранных зон магистральных трубопроводов.

В соответствии с подп. “а” п. 3 Правил охранные зоны объектов магистральных газопроводов устанавливаются вдоль линейной части магистрального газопровода — в виде территории, ограниченной условными параллельными плоскостями, проходящими на расстоянии 25 м от оси магистрального газопровода с каждой стороны.

Частью 12 ст. 26 Закона № 342-ФЗ установлена обязанность собственника сооружения, в связи с размещением которого до 1 января 2022 г. установлена зона с особыми условиями использования территории (в данном случае охранный зона магистрального газопровода), в случае отсутствия сведений о такой зоне в ЕГРН направить в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение ЕГРН и предоставление сведений, содержащихся в ЕГРН, документы, необходимые для внесения сведений о зоне с особыми условиями использования территории в ЕГРН в целях обеспечения внесения данных сведений не позднее 1 января 2025 г.

Судами установлено, что магистральный газопровод построен и введен в эксплуатацию до вступления в силу Закона № 342-ФЗ, постановление Правительства РФ в соответствии со ст. 106 ЗК РФ не утверждено, Правила содержат порядок определения границ и правовой режим охранной зоны магистрального газопровода. Принимая во внимание изложенное, охранный зона магист-

рального трубопровода в рассматриваемом случае считается установленной и обязанность по внесению сведений о такой зоне в ЕГРН лежит на собственнике газопровода. Таким образом, регистрирующий орган правомерно внес сведения о зоне с особыми условиями использования территории по заявлению компании.

2. Определение территории, входящей в границы минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, до установления этой зоны в порядке, установленном ст. 106 ЗК РФ, осуществляется с учетом положений СНиП 2.05.06-85*.

Административный истец обратился в суд с административным иском заявлением к уполномоченному органу муниципального образования о признании отказа в выдаче разрешения на строительство на принадлежащем ему на праве собственности земельном участке незаконным и о возложении обязанности выдать разрешение на строительство.

Отказ в выдаче разрешения на строительство обусловлен расположением земельного участка в границах минимальных расстояний до трубопровода (нефтепродуктопровода), что не допускает строительство без согласования с собственником трубопровода, однако такое согласование не представлено. При этом уполномоченный орган руководствовался положениями СНиП 2.05.06-85*, полагая, что минимально допустимое расстояние от оси спорного газопровода до жилой застройки, расположенной в пределах города и поселения городского типа, составляет не менее 3000 м.

Удовлетворяя административный иск, суд пришел к выводу о том, что содержание оспариваемого решения не соответствует нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, и нарушает права и законные интересы административного истца.

При этом суд исходил из того, что зона минимальных расстояний в соответствии со ст. 106 ЗК РФ не установлена.

С учетом норм, содержащихся в ст. 26 Закона № 342-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, границы минимальных расстояний в данном случае подлежат определению в соответствии с Правилами охраны магистральных трубопроводов, утвержденными заместителем Министра топлива и энергетики России 29 апреля 1992 г. и постановлением Госгортехнадзора России от 22 апреля 1992 г. № 9, а также СНиП 2.05.06-85*.

Разделом 7 СНиП 2.05.06-85* установлены основные требования, предъявляемые к трассе трубопровода.

В силу п. 7.15 СНиП 2.05.06-85* расстояния от оси подземных и наземных (в насыпи) трубопроводов до населенных пунктов, отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, зданий и сооружений должны приниматься в зависимости от класса и диаметра трубопроводов, степени ответственности объектов и необходимости обеспечения их безопасности, но не менее значений, указанных в таблице 4.

Трубопровод, на который указывалось в отказе в выдаче разрешения на строительство, представляет собой нефтепродуктопровод с диаметром трубы до 300 мм.

Исходя из данных таблицы 4, минимальные расстояния от оси нефтепроводов и нефтепродуктопроводов диаметром 300 мм и менее до городов и других населенных пунктов составляют 75 м.

С учетом характеристик нефтепродуктопровода суд пришел к обоснованному выводу, что земельный участок административного истца не расположен в границах минимальных расстояний, определенных с учетом положений СНиП 2.05.06-85* применительно к указанному трубопроводу.

Ссылка в оспариваемом решении об отказе уполномоченного органа на несоблюдение ограничений в использовании территории в границах минимальных рас-

стояний, составляющих 3000 м от оси газопровода до жилой застройки, расположенной в пределах города и поселения городского типа, незаконна. Приведенное положение содержится в разделе 16 СНиП 2.05.06-85*, регулирующем вопросы проектирования трубопроводов сжиженных углеводородных газов, которым трубопровод, расположенный в границах муниципального образования, не является.

Поскольку земельный участок административного истца не находится в границах минимальных расстояний до нефтепродуктопровода, согласование строительства жилого дома с нефтегазовой организацией не требовалось, его отсутствие не могло являться основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство.

3. До дня установления зоны минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов в соответствии со ст. 106 ЗК РФ строительство, реконструкция зданий, сооружений в границах минимальных расстояний до указанных трубопроводов допускаются только по согласованию с организацией — собственником трубопровода или уполномоченной им организацией.

Административный истец обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене решения администрации муниципального образования об отказе в выдаче разрешения на строительство жилого дома на принадлежащем ему на праве собственности земельном участке, обязанности администрации муниципального образования выдать разрешение на строительство жилого дома на данном земельном участке.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что он обратился в администрацию муниципального образования с заявлением о выдаче разрешения на строительство жилого дома, приложив предусмотренные ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (в редакции, действовавшей до внесения изменений Законом № 342-ФЗ, Законом № 340-ФЗ) документы.

Администрация муниципального образования отказала в выдаче разрешения на строительство, сославшись на указанную статью Градостроительного кодекса РФ и мотивировав отказ тем, что земельный участок административного истца полностью расположен в границах минимальных расстояний до действующего кольцевого магистрального нефтепродуктопровода, строительство в которых возможно при наличии письменного разрешения собственника (владельца) нефтепродуктопровода. В представленных материалах письменное разрешение собственника (владельца) нефтепродуктопровода отсутствует.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, административному истцу отказано в удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

В силу ч. 21 ст. 26 Закона № 342-ФЗ до дня установления зоны минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов) в соответствии со ст. 106 ЗК РФ (в ред. Закона № 342-ФЗ) и с утвержденным Правительством РФ положением о такой зоне строительство, реконструкция зданий, сооружений в границах минимальных расстояний до указанных трубопроводов допускаются только по согласованию с организацией — собственником системы газоснабжения, собственником нефтепровода, собственником нефтепродуктопровода, собственником аммиакопровода или уполномоченной ими организацией.

Согласно п. 7.15 СНиП 2.05.06-85* расстояния от оси подземных и наземных (в насыпи) трубопроводов до населенных пунктов, отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, зданий и сооружений должны приниматься в зависимости от класса и диаметра трубопроводов, степени ответственности

объектов и необходимости обеспечения их безопасности, но не менее значений, указанных в таблице 4.

Исходя из данных таблицы 4, минимальное допустимое расстояние от оси магистрального нефтепродуктопровода (диаметром свыше 300 и до 500 мм) до населенных пунктов, отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, зданий и сооружений составляет 100 м.

С учетом представленных доказательств суд установил, что принадлежащий административному истцу земельный участок полностью расположен в границах минимальных расстояний до кольцевого магистрального нефтепродуктопровода.

Поскольку необходимое в соответствии с ч. 21 ст. 26 Закона № 342-ФЗ согласование строительства жилого дома в границах минимальных расстояний до нефтепродуктопровода административным истцом представлено не было, суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

4. Уполномоченный орган не вправе отказать в присвоении адреса зданию, сооружению по тому основанию, что оно находится на земельном участке, расположенном в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода.

Административный истец обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене решения администрации муниципального образования об отказе в присвоении объекту адресного номера.

В обоснование требований административный истец указал, что, являясь собственником земельного участка и расположенного на нем жилого дома (данному объекту присвоены кадастровые номера, право собственности зарегистрировано), обратился в уполномоченный орган с заявлением о присвоении жилому дому адреса.

Уполномоченным органом вынесено решение об отказе в присвоении адреса на том основании, что жилой дом находится в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

Апелляционная инстанция, отменив решение суда первой инстанции, пришла к выводу о том, что отказ уполномоченного органа в присвоении объекту адресации адреса является незаконным, поскольку указанное им основание для отказа не нашло своего подтверждения.

Пунктом 19 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2014 г. № 1221 (далее — Правила присвоения, изменения и аннулирования адресов), определен порядок принятия решения при присвоении объекту адресации адреса, на основании которого уполномоченный орган обязан определить возможность присвоения адреса объекту адресации, провести осмотр местонахождения объекта адресации (при необходимости), принять решение о присвоении объекту адресации адреса в соответствии с требованиями к структуре адреса и порядком, предусмотренным названными Правилами, или об отказе в присвоении объекту адресации адреса.

Согласно п. 41 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов решение об отказе в присвоении объекту адресации адреса должно содержать причину отказа с обязательной ссылкой на положения п. 40 указанных Правил, являющиеся основанием для принятия такого решения.

Пунктом 40 названных Правил предусмотрено, что в присвоении объекту адресации адреса может быть отказано в случаях, если с заявлением о присвоении объекту адресации адреса обратилось лицо, не указанное в пп. 27 и 29 данных Правил, ответ на межведомственный запрос свидетельствует об отсутствии документа и (или) инфор-

мации, необходимых для присвоения объекту адресации адреса, и соответствующий документ не был представлен заявителем (представителем заявителя) по собственной инициативе, документы, обязанность по предоставлению которых для присвоения объекту адресации адреса возложена на заявителя (представителя заявителя), выданы с нарушением порядка, установленного законодательством Российской Федерации, отсутствуют случаи и условия для присвоения объекту адресации адреса, указанные в пп. 5, 8—11 и 14—18 названных Правил.

Приведенные нормы не содержат такого основания для отказа в присвоении объекту адресации адреса, как нахождение жилого дома и земельного участка в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода.

Иные основания отказа в присвоении объекту адресации адреса, в том числе наличие случаев и условий, определенных в пп. 5, 8—11 и 14—18 Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов, уполномоченным органом не названы.

Принимая во внимание зарегистрированное в установленном законом порядке право собственности административного истца на земельный участок и жилой дом, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о незаконности отказа уполномоченного органа в присвоении объекту адресации адреса.

5. Не является самовольной постройка, возведенная в охранной зоне трубопровода или в пределах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, если лицо не знало и не могло знать о действии ограничений в использовании земельного участка, в частности если не был обеспечен публичный доступ к сведениям о зоне с особыми условиями использования территории и о границах такой зоны.

Общество — собственник газопровода обратилось в суд с иском к сельскохозяйственному кооперативу о признании самовольными постройками и о сносе объектов, расположенных в границах минимальных расстояний до газопровода. К участию в деле в качестве третьего лица привлечена администрация муниципального образования.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, спорные объекты, находящиеся в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода, признаны самовольными постройками, подлежащими сносу.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Для правильного рассмотрения спора с учетом положений абз. 2 п. 1 ст. 222 ГК РФ (в ред. Закона № 339-ФЗ) необходимо установить, знал или должен был знать ответчик о действии ограничений, установленных в связи с расположением принадлежащего ему земельного участка в пределах минимальных расстояний до оси магистрального газопровода.

Из материалов дела следовало, что кооператив возвел спорные объекты на основании выданного администрации разрешения на строительство, по завершении строительства объекты были введены в эксплуатацию. Информации о наличии ограничений не содержалось ни в выданном кооперативу градостроительном плане земельного участка, ни в генеральном плане сельского поселения, ни в правилах землепользования и застройки.

К началу строительства сведения о границах минимальных расстояний до магистрального трубопровода в ЕГРН внесены не были и на местности не обозначены.

Таким образом, с учетом положений абз. 2 п. 1 ст. 222 ГК РФ для признания объекта, построенного с нарушением ограничений, установленных для соответствующей зоны, самовольной постройкой суду необходимо установить, знал или должен был знать за-

стройщик о распространении ограничений на принадлежащий ему земельный участок, в частности имел ли он публичный доступ к таким сведениям.

Случай и способы обеспечения публичного доступа к информации о зоне с особыми условиями использования территории определены ч. 37 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

6. Решение суда о сносе строения, расположенного в границах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, принятое до 4 августа 2018 г., может быть пересмотрено по новым обстоятельствам в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если при его вынесении не устанавливались обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием осведомленности собственника такого строения о существовании ограничений в использовании земельного участка, либо установлено, что он не знал и не мог знать о наличии данных ограничений.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, удовлетворены исковые требования общества о возложении обязанности на гражданина осуществить за свой счет снос жилого строения.

Отказывая в удовлетворении заявления гражданина о пересмотре по новым обстоятельствам решения о сносе жилого строения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что основанием для принятия решения о сносе строения явилось возведение жилого дома в зоне минимальных расстояний от оси магистрального газопровода. При этом суд первой инстанции не проверял, является ли жилой дом самовольной постройкой в соответствии со ст. 222 ГК РФ, и исходил только из того, что в нарушение ч. 6 ст. 28, ч. 4 ст. 32 Закона о газоснабжении строение возведено в пределах зоны минимальных расстояний до газопровода, относящегося к производственным объектам I класса опасности, без получения предварительного согласия эксплуатирующей организации.

Отменяя определение судов первой и апелляционной инстанций и принимая определение об отмене решения суда по новым обстоятельствам и о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

К новым обстоятельствам в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ относится установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки (введен Законом № 340-ФЗ).

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворены требования общества к гражданину о сносе строения. При этом на момент рассмотрения дела осведомленность лица о наличии определенных ограничений в отношении его земельного участка правового значения не имела.

В редакции ст. 222 ГК РФ, введенной в действие с 4 августа 2018 г., закреплена презумпция защиты добросовестного создателя объекта: в силу абз. 2 п. 1 ст. 222 ГК РФ не является самовольной постройкой здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

Статья 222 ГК РФ на момент принятия судом решения о сносе строения такую возможность не предусматривала, в связи с чем неосведомленность лица о наличии определенных ограничений в отношении зе-

мельного участка не могла исключать признание постройки самовольной. С 4 августа 2018 г. изменились именно основания для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой.

Таким образом, по делам о сносе построек, расположенных в пределах зоны с особыми условиями использования территории, в том числе в границах минимальных расстояний до магистральных и промышленных трубопроводов, с 4 августа 2018 г. необходимо устанавливать, знал ли и мог ли знать собственник постройки о существовании ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

В случае осведомленности ответчика возведенная постройка может быть признана самовольной согласно правилам ст. 222 ГК РФ, не предусматривающей возмещение убытков лицу, осуществившему постройку. Если он не знал и не мог знать о действии соответствующих ограничений, то постройка может быть снесена, но не как самовольная и только с соответствующим предварительным возмещением.

Учитывая, что в настоящее время федеральным законом изменены основания для признания объекта самовольной постройкой, юридически значимым для разрешения вопроса об отнесении спорного объекта к самовольной постройке является выяснение обстоятельств о том, знал ли и мог ли знать гражданин о наличии соответствующих ограничений в отношении земельного участка.

В связи с введением в действие Законом № 340-ФЗ п. 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ право на пересмотр судебных постановлений, вынесенных до введения нового правового регулирования, получили собственники строений, подлежащих сносу на основании ранее вынесенных судебных решений.

7. Объекты недвижимости, находящиеся в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов, сведения о которых не внесены в ЕГРН, сносу не подлежат.

Общество — собственник газопровода обратилось в суд с иском к гражданину о сносе жилого дома, возведенного ответчиком на принадлежащем ему земельном участке в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на положения ч. 6 ст. 28 и ч. 4 ст. 32 Закона о газоснабжении, согласно которым на земельных участках, прилегающих к объектам систем газоснабжения, в целях безопасной эксплуатации таких объектов устанавливаются охранные зоны газопроводов. Владельцы указанных земельных участков при их хозяйственном использовании не могут строить какие бы то ни было здания, строения, сооружения в пределах установленных минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения без согласования с организацией — собственником системы газоснабжения или уполномоченной ею организацией; такие владельцы не имеют права чинить препятствия организации — собственнику системы газоснабжения или уполномоченной ею организации в выполнении ими работ по обслуживанию и ремонту объектов системы газоснабжения, ликвидации последствий возникших на них аварий, катастроф.

Здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счет средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно исходили из того, что в соответствии с ч. 58 ст. 26 Закона № 342-ФЗ до 1 января 2022 г. ч. 4 ст. 32 Закона о газоснабжении применяется с учетом положений, предусмотренных чч. 38—43 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

Частью 38 ст. 26 Закона № 342-ФЗ установлено, что до даты внесения в ЕГРН сведений о границах минимальных расстояний до магистральных или промышлен-

ных трубопроводов, если в отношении таких трубопроводов не установлены зоны минимальных расстояний в соответствии со ст. 106 ЗК РФ (в редакции, действующей с 4 августа 2018 г.), здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, в отношении которых принято решение о сносе самовольных построек либо решение о сносе самовольных построек или об их приведении в соответствие с установленными требованиями) не подлежат сносу и (или) приведению в соответствие с установленными ограничениями использования земельных участков в связи с нахождением в пределах указанных минимальных расстояний.

Судом установлено, что на момент рассмотрения дела сведения о нахождении земельного участка ответчика в границах минимальных расстояний до газопровода в ЕГРН не внесены. Требований о признании жилого дома, принадлежащего ответчику, самовольной постройкой, подлежащей сносу, не заявлено. Положение о зонах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), предусмотренное п. 1 ст. 106 ЗК РФ, Правительством РФ не утверждено, новая зона минимальных расстояний в соответствии со ст. 106 ЗК РФ, п. 20 ст. 26 Закона № 342-ФЗ в отношении принадлежащего истцу газопровода не установлена.

Указанные обстоятельства с учетом положений ч. 38 ст. 26 Закона № 342-ФЗ послужили основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

8. Не подлежат сносу объекты, расположенные в границах минимальных расстояний до магистральных и промышленных трубопроводов, сведения о которых внесены в ЕГРН, в случаях, установленных ч. 39 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

Общество — собственник сооружения кольцевого магистрального нефтепродуктопровода и общество — собственник газопровода обратились в суд с иском к компаниям — собственникам земельного участка к требованию о сносе автостоянки и здания многофункционального торгового-развлекательного комплекса.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. При этом суд исходил из того, что спорные объекты расположены в охрannой зоне и в границах минимальных расстояний до действующих газопроводов.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Застройщиком получены необходимые разрешения, в том числе разрешение на строительство, разрешение на ввод в эксплуатацию, ряд положительных заключений государственной экспертизы. При строительстве было учтено, что на участке строительства расположены газопровод высокого давления и нефтепродуктопровод, не попадающие в зону застройки. Для проектирования и строительства спорного объекта были разработаны специальные технические условия, которыми предусмотрено уменьшение минимальных безопасных расстояний до газопроводов. Указанные условия согласованы уполномоченным органом. Кроме того, был разработан комплекс инженерно-технических мероприятий по обеспечению пожарной безопасности, в результате осуществления которых отсутствует угроза жизни и здоровью людей и безопасной эксплуатации трубопровода, что подтверждается положительным заключением государственной экспертизы.

В соответствии с п. 3 ч. 39 ст. 26 Закона № 342-ФЗ не подлежат сносу здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, расположенные в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), сведения о

границах которых внесены в ЕГРН, если применительно к зданиям, сооружениям, объектам незавершенного строительства, расположенным в таких границах, или к указанным трубопроводам реализованы технические и (или) технологические решения, в результате которых отсутствует угроза жизни и здоровью граждан и (или) безопасной эксплуатации магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов).

Поскольку представленными доказательствами подтверждено, что при строительстве спорного объекта учтено расположение нефтепродуктопровода и газопровода, при этом были разработаны и согласованы специальные технические условия, раздел 3 которых предусматривает уменьшение зон минимальных расстояний до трубопроводов, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание положения ч. 39 ст. 26 Закона № 342-ФЗ, обоснованно отказал в удовлетворении требования о сносе спорных объектов.

9. Не подлежат сносу объекты, расположенные в границах минимальных расстояний до магистральных и промышленных трубопроводов, сведения о которых внесены в ЕГРН, если возможно приведение этих объектов в соответствие с ограничениями использования участка.

Общество — собственник газопровода обратилось в суд с иском к предприятию о сносе здания, часть которого расположена в границах минимальных расстояний от оси газопровода.

Предприятие не возражало относительно нахождения части земельного участка и веранды здания в границах минимальных расстояний, при этом просило в удовлетворении требования о сносе всего спорного здания отказать, ссылаясь на заключение экспертизы, согласно которому возможно привести спорный объект в соответствие с ограничениями в использовании земельного участка путем реконструкции.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, заявленное требование было удовлетворено на основании ст. 222 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение, указав, что судами не учтены доказательства, представленные ответчиком в суд первой инстанции, о возможности приведения спорного здания в соответствие с ограничениями использования земельного участка, получение собственником здания разрешения на реконструкцию и готовности проведения им необходимых мероприятий.

Суд кассационной инстанции отменил, что расположение объекта в границах минимальных расстояний не может быть единственным основанием для сноса такого объекта. При наличии возможности сохранения объекта путем приведения его в соответствие с установленными ограничениями (например, посредством реконструкции), что обеспечит безопасную эксплуатацию как самого объекта, так и газопровода, отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан, удовлетворение требования о сносе здания не согласуется с положениями ч. 39 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

Принимая во внимание изменения законодательства, в том числе относительно оснований для сноса объектов, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе принять решение о приведении здания, сооружения в соответствие с установленными ограничениями использования земельных участков (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ).

10. Снос зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства (за исключением самовольных построек), расположенных в границах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, сведения о которых внесены в ЕГРН после воз-

ведения таких объектов недвижимости, возможен только при условии предварительного возмещения.

Общество — собственник газопровода обратилось в суд с иском к гражданину о сносе жилого дома и хозяйственных построек, возведенных в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода. Орган местного самоуправления привлечен к участию в деле в качестве третьего лица.

Судом установлено, что гражданину на праве собственности принадлежат земельный участок и возведенный на нем жилой дом.

После возведения дома и регистрации на него права собственности в ЕГРН были внесены сведения о местоположении границ минимальных расстояний до магистрального газопровода, принадлежащего истцу, согласно которым земельный участок ответчика и расположенный на нем жилой дом находятся в границах указанных минимальных расстояний.

При этом доказательства, свидетельствующие о том, что гражданин знал или мог знать о действии соответствующих ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка, не представлено.

Абзацем 1 ч. 39 ст. 26 Закона № 342-ФЗ установлено, что здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, расположенные в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), сведения о границах которых внесены в ЕГРН, подлежат сносу или их параметры и (или) разрешенное использование (назначение) подлежат приведению в соответствие с установленными ограничениями использования земельных участков, за исключением случаев, указанных в данной норме.

Согласно ч. 40 ст. 26 Закона № 342-ФЗ снос зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства (за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, в отношении которых принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями (кроме случаев, если данное решение принято исключительно в связи с несоответствием указанных зданий, сооружений, объектов обязательным требованиям к количеству этажей и (или) высоте объекта) и такие решения не отменены), приведение их параметров и (или) разрешенного использования в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов) в случаях, указанных в абз. 1 ч. 39 данной статьи, осуществляется на основании соглашений, заключаемых собственниками этих трубопроводов, органами государственной власти, органами местного самоуправления, указанными в ч. 41 названной статьи, с собственниками таких зданий, сооружений, помещений в них, объектов незавершенного строительства исключительно на основании решения суда. Указанные соглашения заключаются по правилам, установленным в соответствии с Земельным кодексом РФ (в ред. Закона № 342-ФЗ), соответственно для заключения соглашений о возмещении убытков, причиненных в связи с установлением зон с особыми условиями использования территорий, соглашений о выкупе земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, возмещении за прекращение прав на земельные участки, использование которых в соответствии с их разрешенным использованием невозможно, в связи с установлением зон с особыми условиями использования территорий.

Лица, ответственные за выплату соответствующего возмещения, определены в ч. 41 ст. 26 Закона № 342-ФЗ.

Положения ст.ст. 57¹ и 107 ЗК РФ, ст. 26 Закона № 342-ФЗ не предусматривают возможности сноса объекта недвижимости, не являющегося самовольной постройкой, расположенного в границах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, сведения о которых внесены в ЕГРН после возведения такого объекта, без предварительного возмещения.

Судом установлено, что до вступления в силу Закона № 342-ФЗ убытки, причиненные ответчику ограничением прав в отношении принадлежащего ему земельного участка, в соответствии со ст. 57 ЗК РФ не возмещались.

После 4 августа 2018 г. лицами, участвующими в деле, соглашение о возмещении по правилам, установленным Земельным кодексом РФ (в ред. Закона № 342-ФЗ), не заключалось; требований о выкупе земельного участка и расположенного на нем жилого дома или о возмещении убытков за снос жилого дома в ходе рассмотрения дела не заявлено.

При таких обстоятельствах решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, обоснованно отказано в удовлетворении требования о сносе жилого дома, поскольку снос зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства (за исключением самовольных построек), расположенных в границах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, сведения о которых внесены в ЕГРН после возведения таких объектов недвижимости, возможно только при условии предварительного возмещения.

11. В случае сноса на основании решения суда, принятого до 4 августа 2018 г., здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, возведенного в границах минимальных расстояний до магистрального или промышленного трубопровода, лицо, которое не знало и не могло знать о действии соответствующих ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка, имеет право на возмещение убытков собственником такого трубопровода или органом государственной власти, органом местного самоуправления за счет соответствующей казны.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Пунктом 1 ст. 1064 ГК РФ установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Частью 41 ст. 26 Закона № 342-ФЗ установлена обязанность возмещения убытков, причиненных в

случае сноса зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, возведенных, созданных в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов) (за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, в отношении которых принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями (кроме случаев, если данное решение принято исключительно в связи с несоответствием указанных зданий, сооружений, объектов обязательным требованиям к количеству этажей и (или) высоте объекта) и такие решения не отменены), или приведения их параметров и (или) разрешенного использования (назначения) в соответствие с установленными ограничениями использования земельных участков.

Если указанные в данной норме здания, сооружения, объекты незавершенного строительства были возведены, созданы до дня ввода в эксплуатацию соответствующего трубопровода либо после дня ввода в эксплуатацию соответствующего трубопровода, но сведения о месте нахождения магистрального или промышленного трубопровода не были представлены в уполномоченные орган государственной власти или орган местного самоуправления, либо если их возведение было согласовано с организацией — собственником системы газоснабжения, правообладателем магистрального или промышленного трубопровода или уполномоченными ими организациями и такое согласование выдано с нарушением требований законодательства, действовавших на дату его выдачи, то причиненные сносом этих объектов убытки подлежат возмещению собственниками магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), в целях предупреждения негативного воздействия которых установлены минимальные расстояния до указанных трубопроводов.

В случае если здания, сооружения, объекты незавершенного строительства были возведены, созданы на основании необходимых для этого согласования и (или) разрешения, выданных уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления, обладавшими сведениями о месте нахождения магистрального или промышленного трубопровода, либо если уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления был предоставлен земельный участок, вид разрешенного использования которого допускал строительство зданий, сооружений, или ими было принято решение об изменении вида разрешенного использования земельного участка на вид разрешенного использования, предусматривающий такое строительство, в случаях, если для возведения, создания зданий, сооружений в соответствии с законодательством не требовалось получения разрешения на строительство, то убытки подлежат возмещению за счет казны соответствующих органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Так, решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, частично удовлетворены требования гражданина о взыскании с муниципального образования убытков в связи со сносом дома и утратой земельного участка.

Судом установлено, что постановлением администрации муниципального образования от 30 января 2007 г. гражданину в собственность бесплатно предоставлен земельный участок для ведения садоводства.

На указанном земельном участке ответчиком возведены жилой дом и хозяйственные постройки.

В связи с расположением земельного участка и находящихся на нем построек в границах минимальных расстояний до магистрального нефтепровода решени-

ем районного суда от 15 июня 2016 г. на гражданина была возложена обязанность снести строения.

Также судом установлено, что у администрации муниципального района имелись сведения о трассе прохода магистрального нефтепровода по территории района с момента его введения в эксплуатацию. Однако публичный доступ к сведениям об охранной зоне и о границах минимальных расстояний до нефтепровода обеспечен не был, в документах, выданных истцу в отношении земельного участка, каких-либо сведений о наличии ограничений в его использовании не имелось.

При таких обстоятельствах суд с учетом положений ст.ст. 15, 16, 1064 и 1069 ГК РФ, п. 3 ч. 41 ст. 26 Закона № 342-ФЗ пришел к обоснованному выводу о возложении обязанности по возмещению убытков, причиненных в связи со сносом жилого дома и хозяйственных построек, на орган местного самоуправления, предоставивший земельный участок, вид разрешенного использования которого допускал строительство.

Судом были отклонены доводы администрации муниципального образования о наличии вины истца, не обращавшегося за согласованием размещения жилого дома, в осуществлении строительства объектов недвижимости в границах минимальных расстояний до нефтепровода, поскольку Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества” (в редакции, действовавшей в период строительства истцом жилого дома) была введена упрощенная процедура государственной регистрации права собственности на определенные данным Законом создаваемые или созданные объекты недвижимого имущества.

В частности, в соответствии с пп. 1 и 3 ст. 25³ Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” (утратившим силу с 1 января 2017 г.) для государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества, созданный на земельном участке, предназначенном для ведения дачного хозяйства или садоводства, достаточно было представить в уполномоченный орган правоустанавливающий документ на земельный участок, на котором расположен данный объект, и декларацию о данном объекте, подтверждающую факт его создания и содержащую его описание.

В состав убытков, подлежащих взысканию в пользу истца, судом обоснованно включены рыночная стоимость жилого дома и хозяйственных построек, расходы по их сносу, а также разница между рыночной стоимостью земельного участка без учета ограничений прав на застройку земельного участка, установленных в связи с его нахождением в границах минимальных расстояний до нефтепровода, и рыночной стоимостью земельного участка с учетом этих ограничений.

12. Убытки, причиненные сносом постройки, возведенной в охранной зоне трубопровода или в границах минимальных расстояний магистрального или промышленного трубопровода на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства до разделения публичной власти на муниципальную и государственную, возмещаются органами местного самоуправления и соответствующими органами государственной власти в равных долях, если иное распределение бремени имущественной ответственности между ними не установлено федеральными законами.

Гражданин обратился в суд с иском к администрации городского округа, министерству по управлению государственной собственностью области, министерству финансов области, Минфину России и Росимуществу о взыскании убытков.

Судом установлено, что истец является собственником земельного участка, относящегося к землям

сельскохозяйственного назначения и имеющего разрешенное использование “для ведения садоводства”.

Право собственности истца на земельный участок зарегистрировано в 2009 году на основании решения исполнительного комитета городского совета народных депутатов от 1978 года, решения исполнительного комитета городского совета народных депутатов от 1990 года и постановлений главы органа местного самоуправления, принятых в 1992 и 2008 годах.

На данном земельном участке истцом возведены жилой дом, право собственности на который было зарегистрировано в 2014 году на основании вышеуказанных постановлений и декларации об объекте недвижимого имущества, а также хозяйственные постройки.

Вступившим в законную силу решением городского суда, принятым в 2016 году, удовлетворены требования организации — собственника газопровода о сносе построек ввиду установления факта их нахождения в границах минимальных расстояний до магистрального газопровода-отвода.

Также судом установлено, что как при предоставлении земельного участка и передаче его в собственность гражданина, так и в период возведения им жилого дома и хозяйственных построек публичный доступ к сведениям о наличии ограничений по использованию земельного участка ввиду нахождения в границах минимальных расстояний до газопровода обеспечен не был, несмотря на то, что местонахождение газопровода было известно органам власти при осуществлении отвода земельного участка для целей коллективного садоводства и при предоставлении земельного участка в собственность истца.

Доказательств, свидетельствующих о том, что истец знал или мог знать о наличии ограничений в использовании принадлежащего ему земельного участка, представлено не было.

В соответствии с подп. 1 п. 17 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (в редакции по состоянию на 2014 год) строительство на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства, дачного хозяйства, не требовало получения разрешения на строительство. В связи с этим на основании правоустанавливающих документов на земельный участок, вид разрешенного использования которого допускал строительство, и декларации об объекте недвижимости истец произвел регистрацию построенного им дома, что допускалось действующим в тот период законодательством о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что гражданин является добросовестным застройщиком, снос построек которого подлежит соответствующей компенсации.

При распределении имущественной ответственности судом были учтены положения ч. 10 ст. 85 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 521-ФЗ), в соответствии с которыми в случае, если имущественные обязательства, в том числе о возмещении ущерба, возникли вследствие действий (бездействия) как местных Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских), их исполнительных комитетов и должностных лиц, так и иных органов государственной власти и управления РСФСР и их должностных лиц и если на момент предъявления требований по обязательствам совершение таких или аналогичных действий осуществляется органами местного самоуправления и органами государственной власти в соответствии с установленным законодательными актами Российской Федерации разграничением полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, требования по указанным обязательствам

удовлетворяются органами местного самоуправления и соответствующими органами государственной власти в равных долях, если иное распределение бремени имущественной ответственности между ними не установлено федеральными законами.

Судом установлено, что выделение земельных участков для ведения садоводства без учета расположения трассы газопровода и без информирования граждан об ограничениях в их использовании произведено исполнительным комитетом городского Совета народных депутатов (относящимся к органам государственной власти РСФСР). В дальнейшем в 1990—1993 гг. исполнительный комитет, а затем созданные органы местного самоуправления осуществляли расширение существующей территории коллективного сада посредством присоединения дополнительных земель, также имеющих ограничения в использовании в связи с нахождением в границах минимальных расстояний до газопровода.

В 2009 году администрацией городского округа участки предоставлены в собственность граждан также без указаний на особый характер использования.

На протяжении всего указанного периода органы местного самоуправления и соответствующие государственные органы не осуществляли контроль за использованием участков, их застройкой, что послужило причиной возникновения у истца материального ущерба.

При таких обстоятельствах суд обоснованно удовлетворил иски о возмещении гражданином и взыскал причиненные ему убытки в размере рыночной стоимости жилого дома и хозяйственных построек, а также стоимости работ по их сносу с городского округа и с Российской Федерации за счет соответствующей казны в равных долях.

13. Оснований для возмещения убытков, причиненных сносом здания, сооружения или другого строения, не имеется, если застройщик знал или должен был знать о недопустимости возведения спорного объекта на земельном участке.

Вступившим в законную силу решением суда удовлетворен иск общества — собственника газопровода к предпринимателю о признании объекта незавершенного строительства самовольной постройкой, на предпринимателя возложена обязанность по ее сносу.

Предприниматель, полагая, что действиями администрации ему причинены убытки, обратился в суд с иском об их взыскании в размере понесенных затрат на возведение и снос спорного объекта.

При рассмотрении спора суд установил, что земельный участок был предоставлен в аренду без права осуществления строительства капитальных объектов. Также администрацией был утвержден градостроительный план земельного участка для проектирования административно-бытового здания. Предпринимателю выдано разрешение на строительство здания, которое до начала строительства уполномоченным органом было отменено как выданное незаконно. Несмотря на это предприниматель приступил к строительству объекта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования отказано. Суды обоснованно исходили из следующего.

В соответствии со ст.ст. 15, 16, 1069 ГК РФ обязанность по возмещению убытков, причиненных в результате издания органом государственной власти или местного самоуправления незаконного акта, предусмотрена только в случае, когда лицо, понесшее эти убытки, несмотря на незаконность акта, не знало и не могло знать о незаконности этого акта. В случае же, если истец несет затраты на свой риск в условиях, когда он не может не осознавать неправомерность своих действий и незаконность акта публичного органа, соответствующие затраты не подлежат возмещению в виде убытков.

Судами указано, что предприниматель знал о предоставлении ему участка по договору аренды без права возведения объектов недвижимости. Истец осуществил строительство объекта, не соответствующего виду разрешенного использования земельного участка, в том числе несмотря на отмену уполномоченным органом выданных документов. В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестности и незаконности действий предпринимателя по созданию объекта самовольной постройки и исключают возмещение затрат, понесенных им на строительство.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
23 июня 2021 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 30.08.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 6,36. Тираж 8043 экз. Заказ 100-2021.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
